

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Кафедра гражданского права и гражданского судопроизводства»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА
ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ И БАЗЫ ДАННЫХ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2016.533 ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Наталья Евгеньевна Савенко
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-533
_____ Елена Викторовна Радченко
_____ 2021 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Любовь Владимировна Суханова
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВАХ НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ И БАЗЫ ДАННЫХ	
1.1	Программы для ЭВМ и базы данных как объекты гражданских прав	7
1.2	Субъекты авторских прав на программы для ЭВМ и баз данных.....	17
1.3	Система источников правового регулирования отношений в области прав на программы для ЭВМ и базы данных	32
2	РАСПОРЯЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ И ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ И БАЗЫ ДАННЫХ	
2.1	Особенности создания программ для ЭВМ, баз данных и регистрации прав на них	43
2.2	Договоры в сфере распоряжения авторскими правами на программы для ЭВМ и базы данных	60
2.3	Виды нарушений авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных и особенности их защиты.....	71
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Программы для ЭВМ и базы данных - относительно новый объект интеллектуальной деятельности человека. Первоначально программное обеспечение находилось в ведении производителей ЭВМ и передавалось пользователям в комплекте с ЭВМ. Но с появлением персональных компьютеров возник спрос на разнообразное программное обеспечение. Компьютерные программы начинают приобретать черты товарной продукции, являясь в то же время объектами нематериальными. А всякие товарные отношения опираются на наличие у товаровладельца определенной монополии. Такая монополия для нематериальных результатов интеллектуальной деятельности выражается в институте исключительных прав.

Впервые в мире программа для ЭВМ в качестве объекта исключительных прав была признана в США в 1961 г. На территории нашей страны на законодательном уровне программы для ЭВМ и базы данных в качестве объектов интеллектуальной собственности впервые были выделены в Законе РСФСР «О собственности в РСФСР», принятом 24 декабря 1990 г.

На сегодняшний день еще не сформировалась устойчивая концепция правовой охраны подобных результатов интеллектуальной деятельности. В частности, в науке гражданского права до сих пор нет однозначного решения о формах правовой охраны как продуктов программирования, так и баз данных. Законодатель рассматривает их в рамках авторского права, приравняв данные объекты авторских прав к более традиционным: программы для ЭВМ - к литературным произведениям, а базы данных - к сборникам. Согласно нормам законодательства, охраняются только те произведения, которые являются результатом творческой деятельности. Однако критерии творчества в отношении к процессу создания программ пока не нашли должного отражения. Как известно, в авторском праве творческими признаются результаты объективно новые и неповторимые.

Причем требование оригинальности относится к таким элементам литературного произведения, как художественные образы и художественный язык. Очевидно, что к программе для ЭВМ и базе данных указанные понятия не применимы, поэтому существует необходимость разработки критериев новизны и оригинальности применительно и к программированию.

И, наконец, учитывая «нетрадиционность» рассматриваемых результатов интеллектуальной деятельности и их связь с техникой, можно предположить какие специфики содержания правоотношений в области создания и использования таких произведений, а также в сфере защиты прав на них.

Проведение исследований программ для ЭВМ в совокупности с базами данных представляет собой определенную логику, которая может основываться в том числе на том, что даже в самом ГК РФ есть нормы, которые одновременно регулируют правоотношения как программ для ЭВМ, так и баз данных. Однако важно помнить, что программам для ЭВМ присущ только один правовой режим регулирования – авторским правом, тогда как базам данных – три (авторским правом, смежным правом и в качестве сложного объекта).

Таким образом, актуальность темы выпускной квалификационной работы определяется, во-первых, необходимостью разрешить существующий в литературе спор, определив место программ для ЭВМ и баз данных среди объектов исключительных прав, во-вторых, недостаточной разработанностью вопросов в области защиты авторских прав на программное обеспечение ЭВМ.

Цель исследования заключается в том, чтобы посредством комплексного анализа научной и учебной литературы, международных актов, нормативных правовых актов Российской Федерации, материалов судебной практики раскрыть содержание правового регулирования интеллектуальных прав на программы для ЭВМ и базы данных.

Задачами исследования являются:

1. Рассмотрение программ для ЭВМ и баз данных как объектов гражданских прав;
2. Изучение правовой характеристики интеллектуальных прав на программы ЭВМ и базы данных;
3. Рассмотрение субъектов авторских прав на программы для ЭВМ и баз данных;
4. Изучение системы источников правового регулирования отношений в области прав на программы для ЭВМ и базы данных;
5. Выявление особенностей создания программ для ЭВМ, баз данных и регистрации прав на них;
6. Изучение договоров в сфере распоряжения авторскими правами на программы для ЭВМ и базы данных;
7. Анализ видов нарушений авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных и особенности их защиты.

Объектом исследования - общественные отношения по созданию, использованию, распоряжению, правовой охране и защите результатов интеллектуальной деятельности в сфере программ для ЭВМ и баз данных.

Предметом исследования - нормы законодательства, касающиеся правового регулирования интеллектуальных прав на программы для ЭВМ и базы данных.

Помимо этого, предметом исследования выступили также правовые нормы и материалы судебной практики зарубежных государств, которые дают возможность не только исследовать такое правовое явление, как интеллектуальные права на программы для ЭВМ и базы данных, но и попытаться решить отдельные вопросы современной отечественной правоприменительной практики.

Теоретической основой исследования послужили научно-практические работы в виде монографий, книг, публикаций как российских цивилистов-правоведов, так и иностранных, в частности таких авторов, как О.В. Аблезгова, П.П. Баттахов, С.А. Беляцкин, И.А. Блинец, Е.А. Войниканис,

Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, В.А. Дозорцев, В.И. Еременко, И.А. Зенин, В.О. Калятин, В.А. Корнеев, Е.Б. Леонович, Д. Липчик, Л.А. Лунц, А.П. Луцкер, М.Н. Марченко, Л.А. Новоселова, А.В. Панкевич, М.А. Рожкова, А.П. Сергеев, В.И. Серебровский, С.А. Судариков, Б. Шерман, Г.Ф. Шершеневич, и других.

В работе анализируется законодательство РСФСР, СССР, Российской Федерации, международное и европейское законодательство, а также имеющаяся судебная практика. Стоит отметить, что судебных дел в РФ, предметом которых были разного рода споры в отношении программ для ЭВМ и баз данных, состоялось не так много

При выполнении данной работы нашли применение следующие методы исследования: формально-логический, диалектический, а также метод анализа и синтеза.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВАХ НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ И БАЗЫ ДАННЫХ

1.1. Программы для ЭВМ и базы данных как объекты гражданских прав

Наиболее прогрессивными и стремительно развивающимися можно назвать отношения в сфере интеллектуально-правовой деятельности, а именно создание и разработку программ для электронно-вычислительных машин (программное обеспечение) и баз данных. Преобладающая роль данных взаимоотношений связана с прогрессивным развитием научно-технического процесса, внедрением технологических достижений и информационных технологий, а также развитием инноваций и наукоемких высокотехнологичных производств.

Одним из крупных структурных элементов гражданского права является подотрасль интеллектуальных прав, которая представляется в виде совокупности правовых норм, направленных на регулирование правовых отношений имущественного и личного неимущественного характера в сфере оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) содержатся в ст. 128 ГК РФ среди прочих объектов гражданских прав. Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности закрепилось в части четвертой ГК РФ¹.

К числу результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), ГК

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

РФ в ст. 1225 причисляет такие объекты, как программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) и базы данных¹.

На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

По своей особенности, в которой используется творческая деятельность по созданию программ для ЭВМ, они нашли отражение в числе объектов авторского права вместе с произведениями литературы. Данное объединение является соответствующим также международным рекомендациям. Авторские права на любые виды программ для ЭВМ (к ним также относятся операционные системы и программные комплексы), которые можно выразить на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, подлежат охране также, как и авторские права на литературные произведения.

Согласно ст. 1261 ГК РФ, программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения. При этом термин «компьютерная программа» является равнозначным термину «программа для ЭВМ». Понятие «программное средство» включает кроме самой программы для ЭВМ соответствующие описания программы, руководства для пользователя, методики тестирования и обучения пользователей и т. п. Под программным продуктом понимается программное средство,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

ориентированное на конкретного пользователя или группу пользователей. Под программным обеспечением или математическим обеспечением ЭВМ понимается совокупность программ, языков программирования, процедур, правил и документации, необходимых для использования и эксплуатации программных продуктов на данной ЭВМ¹.

Несмотря на то, что в перечне видов материалов, составляющих содержание базы данных выделены только материалы в письменной форме, законодательством не установлен запрет на включение в базу данных материалов в других формах (изображения, звуко- или видеозаписи).

Учитывая, что произведения программ для ЭВМ обычно выражены в форме понятной человеку, а объектный код находится в машиночитаемой форме и понятен только ЭВМ, то выделяется мнение, что охрана объектного кода нормами авторского права не совсем традиционна.

Так, например, В.А. Хохлов выделяет следующее мнение: «программные продукты вовсе не тождественны обычным авторским произведениям: если для литературных произведений требуется текст, способный рождать у пользователя определенные образы (такого требования к литературным произведениям закон не содержит), то к компьютерной программе такого требования не предъявляется, часть ее вообще не воспринимается человеком»².

Традиционной для авторского права является охрана названия программы (которое составляет исключительное право собственности автора, поскольку оно используется для того, чтобы отличить программу от сходной интеллектуальной продукции), письменных текстов и диаграмм, созданных

¹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017. С.104.

²Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика / В.А. Хохлов. М.: Издательство - Дом «Городец», 2018 С. 210 - 211

автором и воплощенных в программе, и подготовительных материалов, связанных с программой¹.

Легального определения подготовительных материалов программы для ЭВМ отечественное законодательство не содержит. Для уяснения смысла данного понятия необходимо обратиться к Типовым положениям об охране программного обеспечения вычислительных машин, принятым в 1978 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). В них содержится практически идентичный термин «вспомогательный материал», под которым понимается материал, созданный с целью облегчения понимания или применения программы, например, описание проблемы и инструкции для пользователя².

База данных представляет собой совокупность массивов и файлов данных, организованную по определенным правилам³.

Основными целями проектирования базы данных являются:

- представление всего объема данных и системы отношений каждого пользователя к ним;
- создание модели данных, обеспечивающей стабильное выполнение операций с данными базы данных;
- разработка макетного варианта базы данных, который будет удовлетворять основные требования, которые предъявляются к системе.

В основу проектирования базы данных должны быть положены представления конечных пользователей конкретной организации – концептуальные требования к системе. Именно конечный пользователь в

¹Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения: Учебное пособие. - М.: Юристъ, 2017. С. 198.

²Типовые положения об охране программного обеспечения вычислительных машин, принятые в 1978 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) //МИД СССР, Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, выпуск XVI, Госполитиздат, М.: 1980, С. 204

³Инюшкин А.А. Особенности термина «база данных» в праве интеллектуальной собственности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 135–137.

своей работе принимает решения с учетом получаемой в результате доступа к базе данных информацией.

Базы данных в Российской Федерации могут являться как объектами авторского права (разновидность составных произведений), так и объектами смежных прав (в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов)¹.

К программам для ЭВМ и базам данных как к объектам авторских прав применяются все основные положения авторского права:

— правовая охрана программ для ЭВМ и баз данных наступает в силу их создания;

— авторское право распространяется на любые программы для ЭВМ и базы данных, как выпущенные, так и не выпущенные в свет, представленные в объективной форме, независимо от их материального носителя, назначения и достоинства;

— творческий характер деятельности автора по созданию программы для ЭВМ и базы данных, который презюмируется, обязателен;

— правовая охрана распространяется на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код.

Судебная практика, которая уже сложилась, показала, что при решении вопроса об авторской правовой охране программ не следует проводить различия между «основным» и «прикладным» программным обеспечением. Впервые такое решение было вынесено Верховным судом США по делу «Apple против Franklin» в 1983 г.²;

— регистрация не является обязательной. Правообладатель по своему желанию может зарегистрировать программы для ЭВМ и базы данных в

¹Сальнова Д.Е., Турбанова С.Э. «Авторское право на программы для ЭВМ в свете IV части Гражданского кодекса РФ.» // Журнал Закон 2019 г. № 10. С.86-90.

²Судебное дело AppleComputerInc. v. FranklinComputerCorp. 714 F. 2d 1240.3dCir. (1983) // Электронный ресурс <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/714/1240/198911/> (дата обращения 20.01.2021).

Федеральной службе по интеллектуальной собственности(ФИПС), патентам и товарным знакам (Роспатент), однако российское законодательство не придает такой регистрации конститутивного значения, она осуществляется с целью облегчения доказывания прав правообладателя и создания возможностей более широкого использования программных продуктов;

— правовая охрана не распространяется на идеи и принципы, лежащие в основе программы для ЭВМ или какого-либо ее элемента, в том числе на идеи и принципы организации интерфейса и алгоритма, а также языки программирования;

— авторское право на программы для ЭВМ и базы данных не связано с правом собственности на их материальный носитель. Любая передача прав на материальный носитель не влечет за собой передачи каких-либо прав на программы для ЭВМ или базы данных;

— авторское право на базу данных как сборник особого вида признается при условии соблюдения авторского права на каждое из произведений, включенных в эту базу данных. При этом авторское право на каждое из произведений, включенных в базу данных, сохраняется, и эти произведения могут использоваться независимо от такой базы данных. Авторское право на базу данных не препятствует другим лицам осуществлять самостоятельный подбор и организацию произведений и материалов, входящих в эту базу данных;

— авторское право на программы для ЭВМ и базы данных действует в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти¹.

Однако в данной области не будет решением всех проблем путем применения авторского права. Споры о самой удачной системе охраны компьютерных программ и баз данных ведутся и в нашей стране, и за рубежом. На данный момент сложились следующие точки зрения на данную проблему:

¹Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав // В.А. Корнеев. Москва: Статут, 2018. С. 122

- преобладающим подходом является распространение на регулирование программ для ЭВМ и баз данных норм авторского права;
- наиболее удачным для регулирования отношений в сфере создания, использования и охраны компьютерных программ и баз данных является патентное законодательство;
- программы для ЭВМ и баз данных требуют особой системы охраны;
- программы для ЭВМ и базы данных не нужно охранять вообще (такой подход отстаивает, например, действующее в США с 1989 г. Общество разработчиков программ).

Наиболее оптимальным представляется авторско-правовой способ охраны программ для ЭВМ и баз данных по следующим причинам:

- программы для ЭВМ и базы данных отвечают всем признакам охраняемых авторским правом объектов, т.е. являются результатами творческой интеллектуальной деятельности и выражаются в объективной форме;
- применение авторско-правовой охраны указанных объектов является более оперативным, дешевым и общедоступным, чем применение охраны по нормам патентного законодательства (нет необходимости регистрировать программы и базы данных, проводить сложную экспертизу на мировую новизну, действует «презумпция творчества» на созданный продукт и т. д.);
- авторско-правовой способ регулирования этих отношений был избран в большинстве зарубежных стран, и установление иных систем охраны исключило бы Россию из сферы международной охраны, которая обеспечивается международными соглашениями по охране авторских прав.

В действующем российском законодательстве, среди средств обеспечения правовой охраны программ для ЭВМ в договорных конструкциях предусмотрена возможность предоставления исключительных прав через авторский заказ на служебное произведение, модель которой не

является идеальной с точки зрения гарантированной защищенности от недобросовестного поведения стороны¹.

В качестве примера, стоит привести случай, когда в результате служебного заказа был создан программно-технический комплекс для использования на крупных энергетических объектах. Но в ходе конфликта между заказчиком – работодателем и разработчиками – работниками, последние уволились, захватив с собой все исходные коды и создали собственную компанию. В такой ситуации, заказчик был вынужден заключить со своими бывшими работниками гражданско-правовой договор на обслуживание и модернизацию программно-технического комплекса за отсутствием собственных возможностей. Однако, в процессе его исполнения разработчики не только создавали новые продукты из модернизируемого программно-технического комплекса, но и старательно фиксировали все права на них. В итоге заказчик попал в ситуацию, при которой почти утратил исключительные права на программно-технический комплекс, т.к. в результате «обновлений и модернизаций» все его элементы на базе старых исходных кодов, практически без каких-либо существенных изменений были заменены иными, авторами и обладателями имущественного права, на которые являлись физические лица, не имеющие к заказчику никакого отношения.

Очевидно, что в приведенной ситуации недостатки модели предоставления исключительных прав через авторский заказ проявляются из законодательного пробела, связанного с неясностью того можно ли быть автором (соавтором) со стороны заказчика произведения тому, кто составлял техническое задание или разрабатывал руководство пользователя к программе для ЭВМ (п. 1 ст. 1228 и п. 1 ст. 1258 ГК РФ), а также допущения того, что переработка программы для ЭВМ ведет к созданию нового производного произведения на основе уже существующего (пп. 9 п. 2 ст.

¹Черячукин В.В. Право интеллектуальной собственности на программы для ЭВМ и базы данных в Российской Федерации и зарубежных странах: учеб.пособие // В.В. Черячукин; под ред. Н.М. Коршунова. Москва: ЮНИТИ, 2019. С.127

1270 ГК РФ), т.е. новой версии программы для ЭВМ, права на которую, согласно позиции, изложенной в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 02 февраля 2016 г. по делу № А63-1829/2015, могут быть оформлены как на самостоятельный объект интеллектуальной собственности¹.

На приведенном примере видно, что благодаря законодательному невыделению программ для ЭВМ из состава объектов авторского права, все недостатки средств обеспечения их правовой охраны проистекают из нерешенных авторским правом вопросов, в частности, о творческом характере создания произведения и характеристиках деятельности по программированию, авторе программы для ЭВМ и его положении в гражданском обороте, авторстве и/или соавторстве при формировании определенных подготовительных материалов для создания программы для ЭВМ (т.е. материалов, без которых программа для ЭВМ не может быть создана). Это негативно отражается на уровне правосознания граждан, создает проблемы в реализации норм права, создает предпосылки для совершения правонарушений в виде злоупотребления своими правами. Также это может повлечь проблемы в выстраивании надлежащего диалога граждан и государства, в том числе в деятельности государственных организаций и корпораций.

Помимо этого, не прибавляют эффективности правовой охране программ для ЭВМ при передаче исключительных прав через авторский заказ и такие положения авторского права как фактическое исключение из состава его объектов процессов, идей и принципов без которых их создание невозможно. Для решения обозначенной проблемы, очевидно необходимо, прежде всего, законодательно уточнить не только статус автора программы для ЭВМ, но и само содержание деятельности по программированию вместе с характеристиками получаемого конечного результата.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02 февраля 2016 г. по делу № А63-1829/2015 // <https://ipc.arbitr.ru/> (08.04.2021).

В самом общем виде, повышение эффективности модели предоставления исключительных прав на программу для ЭВМ через авторский заказ в сторону наилучшего обеспечения уровня защищенности интеллектуальных прав, видится через реализацию следующего комплекса законотворческих мероприятий:

- раскрыть в норме ст. 1257 ГК РФ критерии творческой составляющей деятельности автора произведения;
- указать в норме ст. 1261 ГК РФ на то, что программа для ЭВМ является результатом осуществления деятельности по программированию, дать расшифровку деятельности по программированию;
- закрепить в норме ст. 1261 ГК РФ понятие автора программы для ЭВМ, а также определить критерии авторства/соавторства при формировании определенных подготовительных материалов для создания программы для ЭВМ (т.е. материалов, без которых программа для ЭВМ не может быть создана);
- пересмотреть норму п. 5 ст. 1259 ГК РФ об отказе в защите идей, концепций и принципов, без которых создание программ для ЭВМ фактически невозможно;
- скорректировать п. 2 ст. 779 ГК РФ указанием на вид услуги по программированию, техническому обслуживанию программ для ЭВМ.

Что касается баз данных, то необходимо уточнить подход к определению содержания базы данных, охраняемого как объекта смежных прав, с исключением требования о «самостоятельности» элементов такой базы данных в качестве критерия предоставления ей правовой охраны.

Базы данных могут включать в себя любые материалы, в том числе в виде числового или иного представления, тогда как существующая правовая дефиниция абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ это не учитывает. Поэтому целесообразно исключить признак «самостоятельности» материалов из дефиниции баз данных и дополнить определение указанием на то, что «данные» и «сведения» могут также считаться видовым примером

содержания материалов, составляющих базы данных. Предлагаемый подход позволит отразить технологические аспекты создания и использования баз данных, что в наибольшей степени будет способствовать защите прав и интересов правообладателей, особенно в случаях с базами данных, включающими различные типы и формы материалов

Таким образом, из предлагаемых мер следует только корректировочная нормотворческая деятельность без какого-либо однозначного выделения программ для ЭВМ и баз данных из состава объектов авторского права. В данном случае, отечественному законодателю и правоприменителю предлагается реализовать только определенный срочный минимум, направленный главным образом на обеспечение наиболее точного выражения прав на программы для ЭВМ и базы данных в рамках модели предоставления исключительных прав через авторский заказ в гражданском обороте, а вместе с этим повышения уровня правовой защищенности заинтересованных субъектов.

В настоящее время в области телекоммуникаций появляется множество предложений, относящихся к программному обеспечению, предназначенному для управления микропроцессорами, мобильными телефонами и т. д., которые также могут быть признаны патентоспособными. Сами же программы для ЭВМ и базы данных, как таковые приравниваются к абстрактным интеллектуальным конструкциям, выводимым за пределы действия патентного права.

1.2. Субъекты авторских прав на программы для ЭВМ и баз данных

Субъектами авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных являются лица, которым принадлежат авторские права в отношении данных категорий произведений.

Субъектами смежных прав на базы данных являются изготовители базы данных, под которыми понимаются лица, организовавшие создание

базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов. При отсутствии доказательств иного изготовителем базы данных признается гражданин или юридическое лицо, имя или наименование которых указано обычным образом на экземпляре базы данных и (или) его упаковке.

Автором программы для ЭВМ или базы данных в Российской Федерации признается физическое лицо, в результате творческой деятельности которого они созданы¹.

Соавторами программы для ЭВМ или базы данных являются лица, чьим совместным творческим трудом создан программный продукт. При этом не признаются соавторами лица, оказавшие авторам техническую, организационную или материальную помощь, а также лица, осуществляющие общее руководство работами, но не принимавшие творческого участия в создании произведения. Так, не влекут возникновения соавторства на программы для ЭВМ совершение таких действий, как:

- перевод программы для ЭВМ с одного языка программирования на другой; кодирование программы по детальному описанию алгоритма и указанной структуре данных;
- снабжение программы комментариями, перезапись ее в структурированном виде;
- отладка чужой программы, если результатом участия в этом не явилось существенное изменение алгоритма;
- литературное оформление и техническое редактирование документации по черновикам разработчиков;
- составление текстов по указанным разработчиком программы условиям.

По мнению В.В. Белова: «относительно вопроса о субъектах авторского права на пакеты прикладных программ (программные

¹Судариков С.А. Интеллектуальная собственность // С.А Судариков. – С89 М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2017 С. 101.

комплексы), создаваемые коллективом программистов, следует заметить, что в данном случае, как правило, возникает так называемое раздельное соавторство, т.е. созданное произведение является единым, однако состоит из частей, имеющих самостоятельное значение, и при этом известно, кем из соавторов созданы эти части. Все разработчики признаются соавторами пакета программ и осуществляют его использование по взаимному согласию, однако каждый автор сохраняет авторское право на разработанную им программу и вправе самостоятельно ей распорядиться»¹.

Субъектами авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных являются также наследники авторов и иные правопреемники, к которым авторские права переходят на основании авторского договора или при реорганизации юридического лица. Наследование авторских прав происходит в общем порядке, установленном ГК РФ. Особенностью наследования авторских прав является то, что они переходят к наследникам в бездолевом порядке, т.е. авторское право наследуется как единое целое, не подлежащее ни выделу, ни разделу. Отдельные авторы высказывают иную точку зрения², однако она не находит поддержки ни в действующем законодательстве, ни среди специалистов в области авторского права. Авторские права к наследникам переходят на срок 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора (ст. 1281 ГК РФ).

Особую категорию субъектов авторских прав на программы и базы данных составляют работодатели авторов программ для ЭВМ и баз данных. Авторские права на программы для ЭВМ и базы данных, созданные в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору. Исключительные права на программы для ЭВМ и базы данных принадлежит работодателю, если трудовым или иным договором между работодателем и автором не

¹Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. // М.: Законодательство и практика его применения., 2019. С. 154.

²Погуляев В.В. Авторское право в долевой собственности // Интеллектуальная собственность. 2019. № 6. С. 91—92

предусмотрено иное. Такая программа для ЭВМ или база данных приобретает статус служебного произведения, и по умолчанию все имущественные права на нее принадлежат не ее автору, а работодателю¹.

В отношении программ и баз данных нередко возникает вопрос, кем является автор программного продукта: служащим или независимым разработчиком. Так, например, один и тот же программист может числиться в штате одной фирмы, быть консультантом в другой и выполнять работу по гражданско-правовому договору для третьей. Конфликт обычно возникает, когда разработчик не заключил письменного договора с работодателем. Тогда суд, рассматривающий спорное дело, должен на основе критериев, выведенных из трудового законодательства, решить, существовали ли между разработчиком программного продукта и гипотетическим работодателем трудовые отношения.

Кроме установления наличия трудовых отношений между автором программного продукта и работодателем, для признания программы или базы данных созданной в порядке служебного задания необходимо, чтобы содержанием такого задания являлось именно создание произведения. Так, например, использование компьютеров и языков программирования, принадлежащих работодателю, само по себе еще не является основанием для признания программного продукта служебным произведением. Такой вывод подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении споров, возникающих из авторских правоотношений»², в котором указывается, что «сам по себе факт использования автором для создания произведения материалов организации, с которой он находится в трудовых отношениях, не может служить основанием для вывода, что выполненная

¹ Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: учебник / Л. А. Новоселова [и др.]; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Москва: Статут, 2017. С.167.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении споров, возникающих из авторских правоотношений» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 3. С. 20.

работа является плановой», т. е. для признания произведения служебным. Данная правовая позиция Верховного Суда СССР справедлива и в условиях действующего авторского законодательства, так как создатель программного продукта может использовать компьютеры или языки программирования, принадлежащие работодателю, с разрешения последнего (или даже без такового) для самостоятельной, «инициативной» разработки программы или базы данных, которая не ведет к появлению служебного произведения.

Субъектом авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных может выступать государство. Исключительное право на произведение науки, литературы или искусства, созданное по государственному либо муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежит исполнителю, являющемуся автором либо иным выполняющим государственный или муниципальный контракт лицом, если государственным или муниципальным контрактом не предусмотрено, что это право принадлежит Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик, либо совместно исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту РФ или исполнителю и муниципальному образованию. В отличие от случаев создания программного продукта в связи с выполнением трудовых обязанностей или по заданию работодателя, в данном случае общим правилом, которое может быть изменено договором, является принадлежность исключительного права исполнителю¹.

В отношении программ для ЭВМ и баз данных распространяются и иные положения о произведениях науки, литературы или искусства, созданных по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, предусмотренные ст. 1298 ГК РФ.

¹Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник для ВУЗов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М), 2018. С. 248.

Значительные особенности правового регулирования предусмотрены ГК РФ в отношении заказчика и подрядчика (исполнителя), когда программа для ЭВМ или база данных созданы по договору. При этом действующее законодательство различает две ситуации:

- предметом договора было создание (по заказу) программы для ЭВМ или базы данных;
- программа для ЭВМ или база данных были созданы при выполнении договора подряда либо договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, которые прямо не предусматривали их создание.

В первом случае исключительное право на такую программу или такую базу данных принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное. Однако подрядчик (исполнитель) вправе, поскольку договором не предусмотрено иное, использовать такую программу или такую базу данных для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права. В случае же если договором исключительные права закреплены за подрядчиком, то заказчик в свою очередь вправе использовать такую программу или такую базу данных для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права.

Во втором случае исключительное право на программу или базу данных принадлежит подрядчику (исполнителю), если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное. При этом заказчик вправе, если договором не предусмотрено иное, использовать созданные таким образом программу или базу данных в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права без выплаты за это использование дополнительного вознаграждения. При

передаче подрядчиком (исполнителем) исключительного права на программу для ЭВМ или базу данных другому лицу заказчик сохраняет право использования программы или базы данных. В случае, когда в соответствии с договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком исключительное право на программу для ЭВМ или базу данных передано заказчику либо указанному им третьему лицу, подрядчик (исполнитель) вправе использовать созданные им программу или базу данных для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права, если договором не предусмотрено иное.

По мнению А.П. Сергеева: «автор созданных по договору программы для ЭВМ или базы данных, которому не принадлежит исключительное право на такую программу или такую базу данных, независимо от того, были ли они созданы по заказу, имеет право на вознаграждение»¹.

Авторское право распространяется на любые программы для ЭВМ и базы данных, как выпущенные, так и не выпущенные в свет, представленные в объективной форме, независимо от их материального носителя и назначения, охраняются так же, как и авторские права на произведения литературы.

Идеи и принципы, лежащие в основе программы для ЭВМ или базы данных, или какого-либо их элемента, не подлежат правовой охране также, как и идеи, и принципы организации интерфейса и алгоритма, а также языки программирования.

Необходимо особо отметить, что авторские права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), на котором находится программа для ЭВМ или база данных. И при переходе права собственности на вещь-материальный носитель, в котором выражена программа на ЭВМ,

¹ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М. 2019. С. 752.

перехода или предоставления авторских прав на программу для ЭВМ не происходит.

Автором программы для ЭВМ является и признается гражданин, физическое лицо, творческим трудом которого создана данная программа. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное.

Программа для ЭВМ может быть создана как одним автором - физическим лицом, так и несколькими авторами – физическими лицами, которые будут являться соавторами программы. Права на программу, созданную соавторами, принадлежит соавторам совместно¹.

По мнению П.А. Михеева: «не признаются авторами программы для ЭВМ лица, не внесшие личного творческого вклада в создание программы. Если некое лицо (или лица) предоставляло автору (или авторам) программы только техническую, консультационную, организационную, материальную помощь, либо содействовало оформлению каких-либо документов, в том числе и связанных с официальной государственной регистрацией программы, либо осуществляло контроль за ходом выполнения работ по созданию программы, то такое лицо не признается автором (соавтором) созданной программы. Включение такого лица в число соавторов программы для ЭВМ является незаконным»².

С точки зрения законодательства об авторском праве можно выделить два подраздела: личные неимущественные права автора и имущественные права автора.

Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае передачи исключительных прав на использование программ для ЭВМ и баз данных. Личные неимущественные права бессрочны и неотчуждаемы.

¹Михеев П.А. Авторские права программистов в России // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 4. С. 25-28.

²Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М. 2019. С. 755.

Автору в отношении его произведения принадлежат следующие личные неимущественные права:

- право авторства;
- право на имя;
- право на неприкосновенность произведения (целостность);
- право на обнародование (выпуск в свет).

Право авторства - право на имя. Право авторства непосредственно связано с правом автора на имя, т.е. правом использовать или разрешать использование произведения под своим именем, вымышленным именем, псевдонимом, без указания имени (анонимно). Нарушение права авторства и/или права на имя влечет за собой административную или уголовную ответственность в зависимости от тяжести такого нарушения. Поэтому закон и судебная практика устанавливают ряд условий, необходимых и обязательных для третьих лиц, чтобы их действия не являлись плагиатом (незаконным использованием). Автор не может передать право авторства и право на имя по авторскому договору, а отказ от этого права – ничтожен. Право авторства порождает обязанность всех и каждого не нарушать это право. То есть никакие иные лица, кроме автора, не могут заявлять о своем авторстве. Право авторства возникает с момента создания произведения. При этом совсем не обязательно, чтобы такое право автор реализовал непосредственно при создании произведения. Это право остается с автором всю его жизнь, как и право на его защиту. Если автор каким-либо образом не заявил о своем авторстве, то вопрос, связанный с защитой права авторства, он должен решать по своей инициативе. Согласно ст. 1255, 1300 ГК РФ лицо, которое указано в качестве автора, предполагается таковым до того, пока его право авторства не будет оспорено. Однако автор вправе отказаться от указания своего имени на экземплярах программы для ЭВМ. Так, во многих организациях, занимающихся разработкой программ для ЭВМ и баз данных предусмотрено заключение трудового договора, в котором в письменной форме автор отказывается от указания имени автора на программных

документах, разработанных в порядке выполнения своих трудовых обязанностей.

Право на неприкосновенность включает в себя право на защиту как самой программы для ЭВМ или базы данных, так и их названий от всякого рода искажений или иных посягательств, способных нанести материальный или моральный ущерб. Право на неприкосновенность подразумевает запрет на внесение изменений в любые элементы программы для ЭВМ и базы данных. В отношении программы и базы данных особенно важным является защита от внесений в них, без ведома автора, таких изменений и уточнений, которые могут отразиться на функциональных возможностях и их характеристиках.

Право на обнародование. Автору принадлежит право на обнародование своего произведения, то есть право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое делает произведение доступным впервые для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, либо любым другим способом. При этом опубликованием (выпуском в свет) является выпуск в обращение экземпляров произведения, представляющих собой копию произведения в любой материальной форме, в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения. Автор, передавший другому лицу по договору произведение для использования, считается согласившимся на обнародование этого произведения. Произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, которое определено им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном). Однако необходимо заметить, что, несмотря на то, что программа для ЭВМ и база данных относятся к объектам авторского права, некоторые правила на

них не распространяются. В частности, на программы для ЭВМ не распространяется право на ее отзыв.

Как отмечает И.А. Близнец: «в отличие от других личных неимущественных прав, право на обнародование может переходить к другим лицам, например, к наследникам автора. Данный момент подтверждает условный характер разделения авторских прав на имущественные и личные неимущественные права»¹.

Имущественные права, принадлежащие автору исключительные права на экономическое использование произведения в любой форме и любым способом. К таким правам относятся:

- право на воспроизведение программы для ЭВМ или базы данных (полное или частичное) в любой форме, любыми способами;
- право на распространение программы для ЭВМ или базы данных, в том числе сдача в прокат;
- право на модификацию программы для ЭВМ или базы данных, в том числе перевод программы для ЭВМ или базы данных с одного языка на другой;
- право на регистрацию программы для ЭВМ или базы данных².

Право на воспроизведение означает возможность изготовления одного и более экземпляров произведения или его части в любой материальной форме. Воспроизведение - это исторически первое и на начальном этапе развития авторского права единственное имущественное авторское правомочие. Соответственно, воспроизводить - значит размножить произведение путем снятия копий или каким-либо иным способом. Воспроизведение считается состоявшимся независимо от того, стали ли экземпляры произведения доступны неопределенному кругу лиц. Запись

¹ Близнец И.А. Авторское право и смежные права в условиях современных технологий // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019 г. № 8. С. 15.

² Близнец, И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2019. С. 294.

произведений означает фиксацию с помощью технических средств. Воспроизведением произведения служит также его запись в памяти ЭВМ.

Право на распространение - это введение в гражданский оборот. Исключительное право на распространение означает, что товар, в котором воплощена программа для ЭВМ или база данных, должен быть введен в гражданский оборот только с разрешения правообладателя.

Принцип исчерпания права на распространение - после введения в гражданский оборот товара, в котором воплощены объекты авторского права, для дальнейшего распространения товара не требуется согласие правообладателей этих объектов, воплощенных в данном товаре. Исчерпание права на распространение означает, что срок действия права на распространение гораздо меньше срока действия всех иных исключительных прав, поскольку действует только с момента создания произведения до введения в гражданский оборот товара, в котором воплощено произведение. Таким образом, если оригинал или экземпляр правомерно опубликованного произведения введены в гражданский оборот на определенной территории путем их продажи или иного отчуждения, то дальнейшее распространение оригинала или экземпляров произведения допускается без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения, за исключением действия права следования¹.

Право на модификацию. Под модификацией программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые изменения, в том числе перевод такой программы или базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, т.е. внесения изменений, осуществляемых исключительно для функционирования программы или базы данных на определенных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя. При этом в законе предусмотрена и легальная модификация, осуществляемая иным лицом. Такая модификация называется

¹Серго А.Г. Некоторые вопросы защиты авторского права (теория и практика) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020 г., № 10. С. 8-9.

декомпилированием, под которым понимается технический прием, включающий преобразование объектного кода в исходный текст в целях изучения структуры и кодирования программы для ЭВМ¹.

Право на регистрацию. Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей.

Однако программа для ЭВМ или база данных может быть официально зарегистрирована по желанию правообладателя в Федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ФИПС).

Статья 1262 ГК РФ устанавливает, что правообладатель программы для ЭВМ в течение срока действия исключительного права на нее может по своему желанию зарегистрировать программу в Федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

В соответствии со статьей 1280 ГК РФ, лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ или экземпляром базы данных (пользователь), вправе без разрешения автора или иного правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения:

– осуществлять действия, необходимые для функционирования программы для ЭВМ или базы данных (в том числе в ходе использования в соответствии с их назначением), включая запись и хранение в памяти ЭВМ (одной ЭВМ или одного пользователя сети), внесение в программу для ЭВМ или базу данных изменений исключительно в целях их функционирования на технических средствах пользователя, исправление явных ошибок, если иное не предусмотрено договором с правообладателем;

– изготовить копию программы для ЭВМ или базы данных при условии, что эта копия предназначена только для архивных целей или для замены правомерно приобретенного экземпляра в случаях, когда такой экземпляр утерян, уничтожен или стал непригоден для использования.

¹ Пиленко А.А. Право изобретателя / А. А. Пиленко. 3-е изд. Москва: Статут, 2018. С. 86.

Лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ, вправе без согласия правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения изучать, исследовать или испытывать функционирование такой программы в целях определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента программы для ЭВМ. Лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ, вправе без согласия правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения воспроизвести и преобразовать объектный код в исходный текст (декомпилировать программу для ЭВМ) или поручить иным лицам осуществить эти действия, если они необходимы для достижения способности к взаимодействию независимо разработанной этим лицом программы для ЭВМ с другими программами, которые могут взаимодействовать с декомпилируемой программой, при соблюдении следующих условий:

- информация, необходимая для достижения способности к взаимодействию, ранее не была доступна этому лицу из других источников;
- указанные действия осуществляются в отношении только тех частей декомпилируемой программы для ЭВМ, которые необходимы для достижения способности к взаимодействию;
- информация, полученная в результате декомпилирования, может использоваться лишь для достижения способности к взаимодействию независимо разработанной программы для ЭВМ с другими программами, не может передаваться иным лицам, за исключением случаев, когда это необходимо для достижения способности к взаимодействию независимо разработанной программы для ЭВМ с другими программами, а также не может использоваться для разработки программы для ЭВМ, по своему виду существенно схожей с декомпилируемой программой для ЭВМ, или для осуществления другого действия, нарушающего исключительное право на программу для ЭВМ¹.

¹ Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2019. С. 306.

Указанные выше действия не должны противоречить обычному использованию программы для ЭВМ или базы данных и не должны ущемлять необоснованным образом законные интересы автора или иного правообладателя.

Исходя из совокупности изложенных выше фактов, можно сделать следующий вывод: важнейшими субъектами прав на программы для ЭВМ и базы данных являются их авторы. Автором программы для ЭВМ и базы данных признается физическое лицо, в результате творческой деятельности которого они созданы. Пол, возраст, гражданство и состояние дееспособности создателя не имеют значения для признания его автором. При этом за малолетних, т.е. лиц, не достигших 14 лет и недееспособных граждан права осуществляют их законные представители, а ограниченно дееспособные граждане могут осуществлять свои авторские права лишь с согласия попечителей.

Необходимо особо отметить, что авторские права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), на котором находится программа для ЭВМ или база данных. И таким образом, при переходе права собственности на вещь-материальный носитель, в котором выражена программа для ЭВМ или база данных, перехода или предоставления авторских прав на программу для ЭВМ или базу данных не происходит.

Несмотря на то, что субъекты прав на программы для ЭВМ и базы данных обладают достаточно большим объемом прав на них, они не всегда понимают о том, как можно распоряжаться своими правами и что можно предпринять для их защиты.

1.3. Система источников правового регулирования отношений в области прав на программы для ЭВМ и базы данных

Под источниками правового регулирования (источниками права) в наиболее общем виде в отечественной доктрине принято понимать исходящие от государства или признаваемые им официально-документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения¹. Существует несколько разновидностей источников правового регулирования, дифференциация которых приемлема для любых участков правового опосредования отношений, входящих в систему российского права. К ним традиционно относят: нормативные правовые акты².

Совокупность источников правового регулирования той либо иной группы общественных отношений образует систему источников. Система источников правового регулирования отношений в сфере правовой охраны и использования программ для ЭВМ включает в себя главным образом нормативные правовые акты, которые образуют ее ядро и действуют на основе принципа иерархии, выражающегося в соподчиненности актов различного уровня и юридической силы.

Нормативные правовые акты выступают в качестве основной разновидности источников правового регулирования отношений в сфере правовой охраны и использования программ для ЭВМ. Существует несколько уровней нормативных правовых актов, регулирующих область общественных отношений, складывающихся по поводу правовой охраны и использования, приравненных к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, работ или услуг предприятий.

¹Алексеев С.С. Право: азбука – теория- философия: Опыт комплексного исследования. М., 2019. С. 76.

² Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2017. С. 333.

Первый уровень можно условно назвать конституционным. Он представлен Конституцией РФ¹, которая отражает ведущую роль провозглашаемых в ней принципов и начал в области интеллектуальной собственности и сфере перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории Российской Федерации. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и содержит ряд норм общего характера, имеющих прямое отношение к программам для ЭВМ и нормотворческой компетенции в области их правовой охраны и использования.

Согласно ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Второй уровень нормативных правовых актов составляют законы РФ, регулирующие отношения, складывающиеся в связи с правовой охраной и использованием программ для ЭВМ.

Ведущая роль среди них принадлежит части четвертой ГК РФ. Следует подчеркнуть, что нормы, включенные в ее состав, в частности гл. 76, в значительной своей части гармонизированы с положениями Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Мадридским соглашением о международной регистрации знаков, Договором о законах по товарным знакам, Соглашением ТРИПС.

Структуру гл. 76 ГК РФ образуют четыре параграфа, содержащие нормы, регламентирующие отношения, связанные с правовой охраной и использованием фирменных наименований (параграф 1), товарных знаков и знаков обслуживания (параграф 2), наименований мест происхождения товара (параграф 3), коммерческих обозначений (параграф 4)².

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

²Белая книга: История и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / Под ред. В.Н. Лопатина. М., 2007. С. 262-271.

Самостоятельную группу источников правового регулирования отношений в сфере правовой охраны и использования средств индивидуализации, образующих третий уровень нормативных правовых актов, составляют постановления Правительства РФ.

В их числе следует назвать:

- постановление Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. № 178 «Вопросы Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам»¹;
- постановление Правительства РФ от 16 июня 2004 г. № 299 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам»²;
- постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 992 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами»³;
- постановление Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора»⁴.

¹ Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. № 178 «Вопросы Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» // «Российская газета» от 13 апреля 2004 г. № 76.

² Постановление Правительства РФ от 16 июня 2004 г. № 299 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» // «Российская газета» от 24 июня 2004 г. № 132.

³ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 992 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» // «Российская газета» от 16 января 2008 г. № 6.

⁴ Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и

Четвертый уровень иерархии нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области правовой охраны и использования программ для ЭВМ, представлен ведомственными подзаконными актами:

– приказ Роспатента от 3 апреля 2003 г. № 51 «О Правилах выдачи дубликата патента Российской Федерации на изобретение, промышленный образец, полезную модель, свидетельства на полезную модель, товарный знак, знак обслуживания, право пользования наименованием места происхождения товара, охранного документа СССР и свидетельства об официальной регистрации программы для электронных вычислительных машин, базы данных или топологии интегральных микросхем»¹;

– приказ Министерства образования и науки РФ от 29 октября 2008 г. № 322 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по осуществлению в установленном порядке продления срока действия патента на изобретение, относящееся к средствам, для применения которых требуется получение разрешения уполномоченного на это органа в соответствии с законодательством РФ»²;

– приказ Министерства экономического развития России от 28 августа 2015 г. № 611 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по внесению изменений в реестры программ для

перехода исключительного права на них без договора» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 28.12.2015, № 0001201512280029.

¹Приказ Роспатента от 3 апреля 2003 г. № 51 «О Правилах выдачи дубликата патента Российской Федерации на изобретение, промышленный образец, полезную модель, свидетельства на полезную модель, товарный знак, знак обслуживания, право пользования наименованием места происхождения товара, охранного документа СССР и свидетельства об официальной регистрации программы для электронных вычислительных машин, базы данных или топологии интегральных микросхем» // «Российская газета» от 15 мая 2003 г., № 91.

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2015 г. № 1226 «О признании утратившими силу некоторых приказов Министерства образования и науки Российской Федерации» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2015 г.

электронных вычислительных машин, баз данных, топологий интегральных микросхем, а также в свидетельства о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральной микросхемы»¹ и др.

Международные договоры Российской Федерации вместе с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы РФ. Это следует из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и открывает возможность прямого действия и применения правил международного договора к соответствующим общественным отношениям. В сфере гражданско-правового регулирования конституционный принцип приоритета норм международного права и международных договоров закреплен в ст. 7 ГК РФ. Согласно абз. 2 п. 2 указанной статьи если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Россия является участницей значительного количества как многосторонних, так и двусторонних международных соглашений, посвященных правовой охране и использованию средств индивидуализации.

Главной задачей таких соглашений является обеспечение охраны авторских прав граждан и юридических лиц одного государства на территории других государств – участников международных договоров. Другими словами, целью таких соглашений является охрана авторских прав иностранных лиц, а непосредственное заключение таких соглашений представляет собой компромисс национальных законодательств.

¹Приказ Министерства экономического развития России от 28 августа 2015 г. № 611 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по внесению изменений в реестры программ для электронных вычислительных машин, баз данных, топологий интегральных микросхем, а также в свидетельства о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральной микросхемы» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 28.12.2015, № 0001201512280061.

Первую попытку международно-правового регулирования исключительных прав на программы для ЭВМ предприняла Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая в 1971 г. создала консультативную группу экспертов по этой проблеме. В 1978 г. были приняты Типовые положения об охране программного обеспечения вычислительных машин. При этом под программным обеспечением понимались компьютерные программы, их описание и вспомогательный материал (материал, созданный с целью облегчения понимания или применения программы, например, описание проблемы и инструкции для пользователя). Типовые положения были приняты в качестве рекомендуемого образца для национальных законодательств. В 1983 г. ВОИС выдвинула и предварительный проект международного договора в данной сфере. В предлагавшихся ВОИС документах предусматривалось создание системы, сочетающей элементы патентного права с положениями авторского права. Однако такой «комбинированный» подход не встретил поддержки национальных законодателей. В течение последующих десяти лет (до принятия Директив ЕС) авторские права на программы и базы данных на международном уровне регулировались лишь соглашениями в области охраны авторских прав общего характера.

Старейшим соглашением такого рода является Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.¹ В настоящее время ее членами являются более 140 государств. Российская Федерация присоединилась к Бернской конвенции 13 марта 1995 г. Так как, согласно ст. 2 Закона РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» 1992 г.: «программам для ЭВМ предоставляется правовая охрана как произведениям

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // Текст конвенции опубликован в Бюллетене международных договоров, сентябрь 2003 г. № 9. С. 3.

литературы, а базам данных — как сборникам»¹, следовательно, Бернская конвенция регулирует отношения и в области авторских прав на компьютерные программы и базы данных.

Конвенция базируется на принципе «национального режима», согласно которому произведениям, появляющимся в рамках Бернского союза, должна предоставляться охрана в других странах- участницах такая же, как и произведениям собственных граждан. Этот режим не зависит от выполнения формальностей, регистрации, депонирования и т.п. Цель Конвенции — эффективная и единообразная охрана прав авторов литературных и художественных произведений.

Лицами, охрана прав которых предусмотрена Конвенцией, являются авторы и их правопреемники. Авторами, чьи права охраняются Конвенцией, являются граждане стран-участниц, опубликовавшие свои произведения впервые в одной из стран, присоединившихся к Конвенции, а также авторы неопубликованных произведений; лица без гражданства, имеющие местоожительство в государствах- участниках; граждане государств, не участвующих в Конвенции, но имеющие местопребывание в одной из стран-участниц. В отношении правопреемников таких ограничений Конвенция не содержит, т.е. они могут быть гражданами любого государства, но, тем не менее, пользоваться охраной, предоставляемой Конвенцией, в полном объеме.

Бернская конвенция предоставляет минимальные стандарты охраны литературной и художественной собственности. К исключительным правам, согласно Конвенции, относятся: право на перевод (ст. 8), на воспроизведение в любой форме и любым способом (ст. 9); на публичное исполнение драматических и музыкально-драматических произведений (ст. 11); на трансляцию произведений в эфир или посредством кабельного оборудования

¹ Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 20 октября 1992 г. №22. (утратил силу).

или через громкоговорители (ст. 11 bis); на публичную декламацию (ст. 11 ter); на адаптацию, аранжировки и другие изменения произведений (ст. 12).

Конкретные формы и средства защиты личных прав автора определяются законами страны, в которой истребуется защита (ст. 6 bis (3)).

Минимальные стандарты охраны включают также и длительность ее действия. В соответствии с п. 1 ст. 7 срок охраны, предоставляемой Конвенцией, составляет все время жизни автора и пятьдесят лет после его смерти.

Таким образом, Бернская конвенция является правовым актом, предоставляющим минимальную охрану авторских прав, которая может быть усилена национальным законодательством и другими международными соглашениями.

Значение Бернской конвенции для правовой охраны компьютерных программ и баз данных состоит, помимо обеспечения охраны авторских прав граждан и юридических лиц одного государства на территории других государств, в том, что согласно ей охрана авторских прав не зависит от регистрации или депонирования произведения. Так в США после присоединения к Бернской конвенции (1989 г.) регистрация программ и баз данных не является обязательным условием их судебной защиты.

Другой важнейшей конвенцией в области охраны авторских прав является Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. (Женевская конвенция). В настоящее время около 160 государств являются членами Всемирной конвенции об авторском праве. Для СССР Женевская конвенция вступила в силу с 27 мая 1973 г.¹

Женевская конвенция предусматривает более низкий уровень охраны авторских прав по сравнению с Бернской. Это связано с тем, что Женевская конвенция разрабатывалась и принималась с целью присоединения к ней как можно большего числа государств, в том числе и тех, которые по тем или

¹ Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. (Женевская конвенция) // Собрание Постановлений Правительства СССР, 1973 г. №24. С. 139.

иным причинам не могут обеспечить уровень охраны авторских прав, предусмотренный Бернской конвенцией. Поэтому Всемирная конвенция содержит очень малое количество материально-правовых норм, создавая широкую возможность применения национальных законодательств ее участницами. В преамбуле Женевской конвенции говорится об обеспечении охраны авторского права на литературные, научные и художественные произведения.

Произведения авторов страны, не участвующей в конвенции, не охраняются в других государствах, так же, как и иностранные произведения в этой стране.

Женевская конвенция предусматривает выполнение определенных формальностей для предоставления охраны произведению в отдельных странах-участницах. Это отличает ее от Бернской конвенции, которая исходит из факта создания произведения как достаточного основания охраны авторских прав на него. Поскольку ряд стран содержали в своем национальном законодательстве требования выполнения формальных условий для того, чтобы произведение охранялось (депонирование экземпляров, регистрация и т.п.), то в целях вовлечения этих стран в международную систему охраны авторских прав Женевская конвенция установила, что эти требования должны считаться выполненными, если, начиная с первого выпуска в свет данного произведения, все его экземпляры будут иметь знак в виде латинской буквы С, заключенной в окружность с именем владельца и указанием года первого выпуска в свет.

В отношении срока охраны авторских прав действует следующий принцип: сравниваются национальные сроки охраны страны суда и страны гражданства автора (если произведение не опубликовано) или страны, осуществившей первый выпуск произведения в свет, и применяется меньший из них (такой же принцип заложен и в Бернской конвенции). Минимальный срок охраны Всемирной конвенцией устанавливается в 25 лет (эта одна из немногих материально-правовых норм конвенции).

Специальные правила Женевская конвенция устанавливает в отношении стран — участниц Бернской конвенции. Если какая-либо страна выйдет после 1 января 1951 г. из состава Бернского союза, то произведения, страной происхождения которых она является, не будут пользоваться в странах Бернского союза охраной, предоставляемой Всемирной конвенцией. Второе правило устанавливает, что Женевская конвенция не применяется в отношениях между странами, связанными Бернской конвенцией, к охране произведений, страной происхождения которых, согласно условиям Бернской конвенции, является одна из стран этого союза.

Помимо многосторонних конвенций об охране авторских прав существуют региональные и двусторонние соглашения в этой области. Так 24 сентября 1993 г. в Москве государствами — членами СНГ было подписано Соглашение в области охраны авторского права и смежных прав¹. Ряд двусторонних соглашений был заключен еще СССР: соглашения с Венгрией (1977), Австрией (1981), Швецией (1986) и другими государствами.

Кроме того, нормы авторского права нередко содержатся в межгосударственных торговых соглашениях. Так, в торговое соглашение между СССР и США, подписанное 1 июня 1990 г. в Вашингтоне, было включено специальное положение о том, что программы для ЭВМ должны охраняться авторским правом так же, как произведения литературы. При обмене письмами в ходе подписания соглашения были указаны и некоторые детали, касающиеся правовой охраны программ для ЭВМ. Например, собственник программы вправе воспроизвести ее единичную копию в целях архивирования или в других случаях, требуемых для использования программы.

Помимо перечисленных международных соглашений значение имеют и некоторые другие договоры, в которых Россия не участвует, но которые, не

¹ Близиц И.А. Авторское право и смежные права в условиях современных технологий//Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019 г., № 8. С. 25-28.

являясь источником права в РФ, тем не менее, могут играть роль ориентира для развития внутреннего законодательства нашей страны.

Исходя из совокупности вышеизложенных данных, можно сделать следующий вывод, в настоящее время исключительные права на программы для ЭВМ и базы данных регулируются в большинстве стран авторскими законами общего характера, куда были внесены некоторые изменения, связанные с компьютерными программами и базами данных. В некоторых государствах, к числу которых относится и Россия, были приняты специальные законы.

Наличие наряду с единым авторским законом («Об авторском праве и смежных правах») специального закона («О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»), регулирующего отношения, связанные с авторскими правами на программный продукт, связано с тем, что распространение действия общих норм авторского права на программы для ЭВМ не решает всех проблем. Компьютерные программы являются очень специфичными объектами авторского права и регулирование отношений, связанных с их созданием и использованием только единым авторским законом, привело бы к необходимости вводить нехарактерные для этого закона нормы.

2. РАСПОРЯЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ И ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ И БАЗЫ ДАННЫХ

2.1. Особенности создания программ для ЭВМ, баз данных и регистрации прав на них

Статья 44 (ч. 1) Конституции РФ гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания¹. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Авторские право, как самостоятельный институт содержат единый комплекс мер, которые обеспечивают всемерную охрану имущественных, личных неимущественных прав и законных интересов авторов, а также правовыми средствами наиболее благоприятных условий для создания научных и художественных произведений, в том числе широкое использование их обществом. Значительная часть опасных, причиняющих значительный ущерб, нарушений попадает в сферу уголовно-правового регулирования, поскольку за наиболее серьезные посягательства на авторские и смежные права установлена уголовная ответственность. Заметим, что в России, как и в Европе, и в США компьютерные программы пользуются комплексной правовой охраной, т.е. охраняются с использованием различных правовых инструментов. Действительно, рамочное отечественное регулирование охраны компьютерных программ основывается на принципе взаимодополняемости различных нормативных способов охраны в гражданском, административном, уголовном и иных отраслях права. И хотя авторско-правовая защита явно преобладает, формально иерархия отсутствует: каждый из способов имеет свой правовой сегмент применения, хотя данные сегменты могут также пересекаться. Так,

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

например, в рамках уголовного дела о нарушении авторских и смежных прав, возможно гражданско-правовое взыскание причиненного ущерба¹.

Регулирование отношений, связанных с программами ЭВМ и базами данных, осуществляет Роспатент.

Правовая охрана охватывает все виды программ для ЭВМ и баз данных (в том числе операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме.

Программы для ЭВМ и базы данных – это объекты авторского права.

Авторское право распространяется на любые программы для ЭВМ и базы данных как выпущенные, так и не выпущенные в свет, независимо от их материального носителя, назначения и достоинства.

Авторское право распространяется на программы для ЭВМ и базы данных как на результат творческой деятельности автора (соавторов).

В связи с этим программы для ЭВМ подлежат охране как литературные произведения, а базы данных – как сборники.

Авторское право на программу для ЭВМ или базу данных возникает в силу их создания².

Чтобы признать и использовать авторское право на программу для ЭВМ или базу данных, нет необходимости в депонировании, регистрации или соблюдении других процедур.

Несмотря на это, регистрация программ для ЭВМ и баз данных имеет свои достоинства:

- при наличии споров свидетельство о регистрации станет серьезным доказательством;
- отсутствие проблем при перевозке программ через границу;

¹ Новоселова Л.А., Рузакова О.А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 334–349.

² Рожкова М.А. - Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. Учебное пособие – Проспект. 2015. ISBN: 978-5-392-15446-3 Текст электронный // ЭБС Проспект - URL: <http://ebs.prospekt.org/book/27633> (дата обращения 30.04.2021).

– публикация сведений о зарегистрированных программных продуктах способствует более широкому и оперативному введению их в хозяйственный оборот;

– для иностранных партнеров регистрация – это свидетельство серьезности российской фирмы¹.

Порядок предоставления охраны программам для ЭВМ и базам данных проще, чем, например, процедура предоставления патентной охраны, поскольку не требует экспертизы программных продуктов.

Процедура регистрации состоит из этапов:

- подачи заявки;
- рассмотрения заявки;
- выдачи свидетельства.

Раскроем каждый этап по отдельности.

Итак, регистрация программы для ЭВМ и базы данных начинается с подачи заявки в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) через ее структурное подразделение – ФИПС (Федеральный институт промышленной собственности).

Подать заявку можно в течение всего срока действия исключительного права. Однако сделать это может только правообладатель, т. е. обладатель исключительного права на программу для ЭВМ или базу данных. Например, автор программного продукта или работодатель (если разработка велась в рамках трудовых отношений), или другое лицо, которому исключительные права были переданы в законном порядке (по договору, в порядке наследования).

Процедуру подачи и рассмотрения заявок определяет приказ Минэкономразвития России от 5 апреля 2016 года № 211².

¹ Харитонов Ю.С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных ресурсов // Право и экономика. 2018. № 1. С. 15 - 21

² Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 апреля 2016 г. № 211 «Об утверждении Правил оформления заявки на государственную регистрацию программы для электронных вычислительных машин или базы данных, Правил составления

Административный регламент предоставления Роспатентом государственной услуги по регистрации программы для ЭВМ или базы данных утвержден приказом Минэкономразвития России от 5 апреля 2016 года № 210¹.

Заявка включает в себя:

- заявление на официальную регистрацию программы для ЭВМ или базы данных с указанием правообладателя, а также автора (если он не отказался быть указанным в заявлении); их местонахождение (место жительства);
- депонируемые материалы, которые идентифицируют программу для ЭВМ или базу данных, включая реферат;
- документ об оплате государственной пошлины или основания для освобождения от ее уплаты или уменьшения ее размера.

Государственные пошлины взимаются в следующих размерах (ст. 333.30 НК РФ):

- за государственную регистрацию программы для ЭВМ или базы данных в соответствующем Реестре, включая выдачу заявителю

документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, и их форм, Порядка государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин и базы данных, Перечня сведений о зарегистрированной программе для электронных вычислительных машин или базе данных, публикуемых в официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Перечня сведений, указываемых в свидетельстве о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, формы свидетельства о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин, формы свидетельства о государственной регистрации базы данных» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 7 июля 2016 г.

¹ Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2016 № 210 (ред. от 07.06.2017) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных и выдаче свидетельств о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, их дубликатов» // Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2016 № 42759.

свидетельства, а также публикацию сведений о зарегистрированной программе для ЭВМ или базе данных в официальном бюллетене Роспатента:

для организации (юридического лица) - 4 500 рублей;

для физического лица - 3 000 рублей;

– за внесение изменений в документы и материалы заявки до публикации сведений о зарегистрированной программе для ЭВМ или базе данных в официальном бюллетене - 1 200 рублей;

– за внесение по инициативе заявителя изменений в депонированные документы и материалы заявки и выдачу заявителю нового свидетельства до публикации сведений о зарегистрированной программе для ЭВМ или базе данных в официальном бюллетене:

для организации (юридического лица) - 2 500 рублей;

для физического лица - 1 200 рублей;

за выдачу дубликата свидетельства - 1 300 рублей¹.

Необходимо иметь в виду, что по одной заявке можно зарегистрировать только одну программу для ЭВМ или одну базу данных. Соответственно, для регистрации, например, трех программ для ЭВМ нужно оформить и подать три заявки.

Если сведения о программе для ЭВМ или базе данных, правообладателе и авторах нельзя разместить полностью в соответствующих графах бумажного заявления, составляется дополнение к заявлению. Если для указания сведений о программе для ЭВМ или базе данных, правообладателе и авторах требуется использование нескольких дополнений к заявлению, то дополнения к заявлению нумеруются последовательно.

Материалы заявки на регистрацию (за исключением реферата) представляют в одном экземпляре, реферат – в двух экземплярах.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. ст. 3340.

Подавать заявку необходимо на русском языке. К материалам, которые представляются на иностранном языке, необходимо приложить перевод на русский язык.

Электронные формы заявления и дополнения к заявлению размещаются на официальном сайте Роспатента. Если заявка подается в электронной форме, графы заявления заполняются с использованием элементов экранного интерфейса.

Электронные документы оформляются с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (ЭП).

Документы не должны содержать:

- выражений, изображений, чертежей, схем и иных материалов, способных ввести общественность в заблуждение, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали, к которым относятся, например, непристойные, жаргонные или циничные слова, выражения или изображения, которые могут иметь такой смысл;

- пренебрежительных высказываний по отношению к программам для ЭВМ и базам данных, созданным другими лицами, а также заявкам на регистрацию других лиц;

- высказываний или сведений, не относящихся к представленной на регистрацию программе для ЭВМ или базе данных либо необходимым для государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных;

- подчисток и (или) приписок, зачеркнутых слов и иных не оговоренных в них исправлений.

Документы представляются в Роспатент:

- в окно приема документов;
- отправлением через организацию почтовой связи;
- с использованием интернет-сайта Роспатента;
- с использованием Единого портала государственных услуг.

При регистрации базы данных, государственная регистрация которой осуществляется в соответствии с пунктом 4 статьи 1259 ГК РФ, указывается

вклад авторов в подбор или расположение составляющих ее самостоятельных материалов.

Депонируемые материалы, включая реферат, должны обеспечивать однозначную идентификацию регистрируемой программы для ЭВМ или базы данных.

Депонируемые материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ, представляются в форме исходного текста (полного или фрагментов) или иной форме, присущей языку программирования, на котором написана представленная на регистрацию программа для ЭВМ, в объеме, достаточном для ее идентификации.

Допускается включать в состав указанных депонируемых материалов подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, а также порождаемые ею аудиовизуальные отображения в любой визуально воспринимаемой форме.

Депонируемые материалы, идентифицирующие базу данных, должны отражать объективную форму представления совокупности содержащихся в ней самостоятельных материалов в виде примеров реального наполнения и принципы их систематизации (структуру базы данных), позволяющие осуществить нахождение и обработку этих материалов с помощью ЭВМ¹.

К депонируемым материалам, идентифицирующим базу данных, государственная регистрация которой осуществляется в соответствии с пунктом 3 статьи 1334 ГК РФ, следует дополнительно прилагать материалы, объективно подтверждающие количественное содержание базы данных, а именно наличие в представленной на регистрацию базе данных не менее 10 000 самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных, и (или) документы, подтверждающие существенные финансовые, материальные,

¹ Коршунов Н.М. Патентное право: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.М. Коршунов, Н.Д. Эриашвили, Ю.С. Харитонова ; под ред. Н.М. Коршунова. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. С. 109.

организационные или иные затраты, потребовавшиеся на создание базы данных.

В качестве материалов, объективно подтверждающих количественное содержание базы данных, могут быть представлены экранные изображения фрагментов отчетов, подготовленных системой управления базой данных (СУБД), с указанием числа выявленных информационных элементов и (или) в форме нумерационных списков.

Документы, подтверждающие существенные финансовые, материальные, организационные или иные затраты, потребовавшиеся на создание базы данных, должны содержать описание вида затрат, их конкретные размеры или иные показатели.

При подаче заявки на регистрацию на бумажном носителе депонируемые материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ или базу данных, исключая реферат, представляются в электронной форме на машиночитаемом носителе в формате PDF/A.

Если представленная на регистрацию база данных содержит аудио-видео материалы, то примеры таких материалов представляются в форматах MP3, AVI, MPEG 2, JPEG. Машиночитаемый носитель должен удовлетворять требованиям:

- не должен допускать последующую запись на него информации и должен позволять осуществлять многократное считывание записанной на нем информации;
- должен иметь надпись на лицевой поверхности носителя, не влияющую на свойства чтения носителя, либо прикрепленный к упаковке носителя постоянным образом ярлык, где печатными буквами указываются фамилия и инициалы или наименование заявителя, название программы для ЭВМ или базы данных, или регистрационный номер заявки, если он присвоен, и дата, на которую произведена запись.

При представлении фрагментов исходного текста страницы, помимо сквозной нумерации, могут иметь указанную в скобках нумерацию, отражающую их положение в полном исходном тексте.

Депонируемые материалы, должны содержать титульный лист с названием программы для ЭВМ или базы данных и указанием правообладателя и всех авторов, если они не отказались быть указанными в качестве таковых.

В реферате приводятся название программы для ЭВМ или базы данных, указанное в заявлении, и сведения, предназначенные для последующей публикации в официальном бюллетене Роспатента: назначение, область применения и функциональные возможности программы для ЭВМ или базы данных.

Реферат должен быть изложен простым и понятным широкому кругу специалистов в конкретной области знания языком.

Для программы для ЭВМ могут быть отражены особенности типа реализующей ЭВМ или другого компьютерного устройства, тип и версия операционной системы.

Для базы данных обязательно указывается, совокупность каких самостоятельных материалов она содержит.

Если программа для ЭВМ или база данных содержит персональные данные, об этом указывается в реферате.

Если программа для ЭВМ или база данных является частью составного произведения, приводится название составного произведения.

Реферат должен завершаться указанием:

- языка программирования, на котором написана программа для ЭВМ;
- системы управления регистрируемой базой данных (СУБД);
- объема программы для ЭВМ или базы данных в машиночитаемой форме в единицах, кратных числу байт.

Если название программы для ЭВМ или базы данных, приведенное в реферате, отличается от названия, указанного в заявлении, то правильным считается название, указанное в заявлении.

Непосредственно срок рассмотрения заявления государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных и выдачи свидетельства составляет 62 рабочих дня с даты приема заявки (п. 13 приказа Минэкономразвития России от 5 апреля 2016 г. № 210).

Этот срок может быть увеличен в случае необходимости представления заявителем дополнительных и (или) исправленных материалов.

Срок выдачи дубликатов свидетельств о государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных составляет 35 рабочих дней с даты поступления заявления о выдаче дубликата свидетельства.

Основной задачей рассмотрения заявки на регистрацию программы для ЭВМ или базы данных является проверка, правильности оформления заявка на регистрацию и наличие всех необходимых документы, а также – их соответствие формальным требованиям¹.

Чтобы внести какие-то изменения в материалы заявки, в ФИПС нужно направить ходатайство с соответствующей просьбой.

Заявитель вправе в любое время до даты регистрации отозвать заявку, если необходимость в регистрации программы для ЭВМ или базы данных отпала.

Если у ФИПС в ходе рассмотрения заявки возникнут какие-то вопросы, заявителя пригласят на переговоры. Ему придется ответить на вопросы экспертизы, привести свои доводы или возражения, высказать предложения, сделать выводы.

Это будет отражено в протоколе встречи, который может заменить ответ на запрос ФИПС (об этом в нем делают отметку).

¹ Рожкова М.А. - Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. Учебное пособие – Проспект. 2015. ISBN: 978-5-392-15446-3 Текст электронный // ЭБС Проспект - URL: <http://ebs.prospekt.org/book/27633> (дата обращения 30.04.2021).

Заявители имеют право на обжалование действий (бездействия) и решений Роспатента и (или) его должностных лиц, федеральных государственных служащих.

Предметом жалобы могут являться действия (бездействие) и (или) решения, принятые (осуществляемые) должностным лицом Роспатента при предоставлении государственной услуги, в том числе в следующих случаях:

- нарушение срока регистрации заявки;
- нарушение срока предоставления государственной услуги;
- требование у заявителя документов, не предусмотренных законом;
- необоснованный отказ в приеме у заявителя документов;
- отказ в предоставлении государственной услуги, если основания для отказа не предусмотрены регламентом;
- требование с заявителя при предоставлении государственной услуги платы, не предусмотренной законом;
- отказ Роспатента в исправлении допущенных опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления государственной услуги документах либо нарушение установленного срока таких исправлений.

По результатам проверки заявки (в том числе и после представления исправленных и/или отсутствующих материалов как по запросу, так и по собственной инициативе заявителя) ФИПС принимает решение о регистрации либо об отказе в регистрации программы для ЭВМ или базы данных.

Отказ в регистрации может быть вызван тем, что программа для ЭВМ или база данных содержат сведения, которые составляют государственную тайну, а также, если материалы заявки оформлены с недостатками, которые не были устранены после направления запроса.

Если результат проверки положительный, программу для ЭВМ или базу данных вносят в Реестр программ для ЭВМ или Реестр баз данных.

ФИПС сообщает об этом заявителю в уведомлении и выдает свидетельство об официальной регистрации.

Срок выдачи (направления) свидетельства не превышает пяти рабочих дней с даты внесения программы для ЭВМ или базы данных в соответствующий Реестр.

Сведения об официальной регистрации программы для ЭВМ или базы данных Роспатент публикует в официальном бюллетене «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем».

Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ или базы данных действительно в течение всего срока действия исключительных прав на эти программные продукты.

Разъяснения ВС РФ в Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) относительно регистрации программ для ЭВМ достаточно скупы и по сути повторяют изложенное в ст. 1262 ГК РФ¹.

В частности, в п. 57 Обзора указано: «Ссылки истца на то, что свидетельство о государственной регистрации права истца на программу для ЭВМ является единственным законным доказательством принадлежности исключительного права истцу, судами не были приняты, поскольку в силу п. 1 ст. 1262 ГК РФ регистрация права на программу для ЭВМ или на базу данных носит заявительный характер. При этом сведения, внесенные в Реестр программ для ЭВМ или в Реестр баз данных, считаются достоверными, поскольку не доказано иное. Ответственность за достоверность предоставленных для государственной регистрации сведений несет заявитель».

¹ «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Текст обзора опубликован в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2016 г., № 2.

А в п. 109 Постановления Пленума ВС РФ №10 от 23.04.2019 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечается: «При рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 ГК РФ (статья 1257 ГК РФ), в Реестре программ для ЭВМ или в Реестре баз данных (пункт 6 статьи 1262 ГК РФ)»¹.

То есть, государственная регистрация программы с точки зрения ВС РФ, условно (потому что ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы) эквивалентна по ценности указанию авторства на экземпляре произведения и также оспорима.

При этом программы для ЭВМ практически всегда сопровождаются указанием авторов или иных правообладателей как в графическом пользовательском интерфейсе (GUI) в разделе «О программе» или его аналоге, так и в виде текстовых файлов в директории с файлами установленного ПО. К тому же дополнительные затраты на обеспечение такого доказательства нести не нужно, в том числе, при обновлении программы.

Рассмотрим также судебную практику касательно регистрации программ для ЭВМ и баз данных.

В деле А40-2686/2012 истец ЗАО «АРБАЙТ МЦ» предъявил иск к ОАО «Научно-исследовательский институт Стали» в связи с тем, что ответчик незаконно зарегистрировал базы данных обучающей программы по эксплуатации и войсковому ремонту танка Т-90С, в составе которых находились принадлежащие истцу фрагменты, согласие на использование которых истец не предоставлял.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 6 мая 2019 г. № 96 в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, июль 2019 г., № 7.

При этом, у ответчика свидетельства о регистрации баз данных были, а истец свидетельством о регистрации прав на программу для ЭВМ не обладал, что ему нисколько не помешало.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что такая регистрация — сама по себе является нарушением исключительных прав истца на программу, указанное решение осталось без изменения.

Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 16.12.2015 указал: «... суды пришли к правомерному выводу о том, что ответчик нарушил исключительное право истца, зарегистрировав фрагменты вышеуказанного программного обеспечения, а именно: содержащиеся в нем иллюстративные и текстовые материалы, в составе баз данных «База данных текстовых файлов компьютерной обучающей программы по эксплуатации и войсковому ремонту танка Т-90С» (свидетельство Роспатента № 2009620168 от 08.04.2009) и «База данных анимационных и иллюстрированных материалов компьютерной обучающей программы по эксплуатации и войсковому ремонту танка Т-90С» (свидетельство Роспатента № 2009620169 от 08.04.2009) на свое имя, в то время как в соответствии с пунктом 1 статьи 1262 ГК РФ право зарегистрировать программу или базу данных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности принадлежит только правообладателю»¹.

Также эта позиция является хорошим напоминанием, что государственная регистрация программы для ЭВМ или базы данных не является правоустанавливающей, не «очищает» права автоматически, а потому не избавляет от необходимости получать согласие от авторов или иных правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, использованных в составе программы или базы данных, и корректно оформлять договорные отношения.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2015 № 09АП-25762/2015 по делу № А40-2686/12. // <https://kad.arbitr.ru/Card/65856358-06ab-44bc-93cf-b20386589293> (дата обращения 15.04.2021).

Дело А56-21040/2015 примечательно исследованием депонированного исходного кода программы ответчика и сравнением с исходным кодом, предоставленным истцом.

Из определения 13 Арбитражного апелляционного суда: «По запросу суда из ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» поступила копия заявки Ответчика на государственную регистрацию программы для ЭВМ «Dataflow EDC», а также исходный текст программы для ЭВМ. 01.04.2016 в апелляционный суд поступило заключение ООО «Центр судебных экспертиз Северо-Западного округа» № 76/41-Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2016, в соответствии с которым:

– вероятность того, что программные продукты «MATRIX EDC» и «DATA Flow EDC» созданы независимо друг от друга, а все совпадения случайны, исчезающе мала. Исходный текст программы для ЭВМ «DATA Flow EDC» наиболее вероятно является производным (созданным на основе) исходного текста программы для ЭВМ «MATRIX EDC», то есть заимствованным в большей своей части;

– в программе для ЭВМ «MATRIX EDC» воспроизведено как минимум 88% кода, содержащегося в программе для ЭВМ по свидетельству о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014662101».

Опираясь на доказанное обстоятельство о том, что программа ответчика является переработанной программой истца, 13 Арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о необходимости удовлетворения исковых требований.

Суд по интеллектуальным правам оставил постановление 13 Арбитражного апелляционного суда в силе, указав: «отсутствие регистрации программы для ЭВМ «MATRIX EDC» не означает, что исключительные права истца и предыдущих правообладателей на программу для ЭВМ «ОСТ CDMS» не возникли. Кроме того, из представленного в материалы дела уведомления о выпуске новой версии приложения (т. 2, л. д. 132) следует, что

программа для ЭВМ «MATRIX EDC» была создана на основе программы для ЭВМ «ОСТ CDMS». Исходя из чего следует вывод, что программа для ЭВМ «MATRIX EDC» является модификацией программы для ЭВМ «ОСТ CDMS».

В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ было отказано¹.

В деле А40-248072/2016 Истец «SAFE 'N' SEC CORPORATION» обратился с иском к ООО «СНС Холдинг» в связи с предполагаемым нарушением исключительных прав на программное обеспечение. Наличие прав истец подтверждал свидетельством о государственной регистрации, а вот использование депонированного кода доказать, очевидно не удалось.

Арбитражный суд города Москвы, отказывая в удовлетворении требований, указал следующее: «С учетом того, что допустимых и достаточных доказательств фактического использования ответчиками спорной программы для ЭВМ в той объективной форме, которая охраняется в соответствии со свидетельством о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016660308 от 13.09.2016 г., истцом в материалы данного дела не представлено, судом не усматривается оснований для удовлетворения заявленных требований».

Суд апелляционной инстанции также оставил решение без изменения, сославшись, в том числе на то, что: «... истец не представил каких-либо доказательств использования ответчиками программного продукта в той форме, в какой указанная программа была зарегистрирована на имя истца, в том числе, путем ее изменения или переработки и предложения третьим лицам».

Суд по интеллектуальным правам поддержал выводы нижестоящих судов, отразив в своем постановлении: «Вместе с тем сам по себе факт

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 ноября 2016 г. № С01-328/2016 по делу № А56-21040/2015 // СПС Гарант <http://base.garant.ru/71549956/> (дата обращения 20.04.2021).

государственной регистрации программы с соответствующим названием на имя истца не освобождает его от бремени доказывания ряда обстоятельств, имеющих существенное значение для данного дела. Так, в данном случае к таким обстоятельствам относятся: наличие конкретной объективной формы представления спорной программы для ЭВМ как объекта авторского права; факты использования спорной программы ответчиками способами, указанными в исковом заявлении; факты тождества программных продуктов; момент возникновения исключительного права на спорную программу для ЭВМ; момент возникновения спорных правоотношений»¹.

Соответственно, даже в части подтверждения наличия прав на спорную программу, одного лишь свидетельства недостаточно, требуется еще и «наличие конкретной объективной формы представления».

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная регистрация программы для ЭВМ и базы данных не носит обязательного характера, а является практически добровольной процедурой и не является правоустанавливающей, а носит лишь заявительный характер. Достоверность сведений при государственной регистрации не проверяется, а проверка заявок носит как правило сугубо формальный характер.

Конечно, свидетельство о регистрации программы для ЭВМ и базы данных в случае спора будет являться одним из доказательств на уровне оспоримой презумпции авторства лица, указанного в качестве автора на экземпляре произведения.

Однако, в случае, если была произведена регистрация неправомерно использованной программы для ЭВМ и базы данных, то такие действия будут являться несомненно нарушением исключительных прав.

Также, если программа для ЭВМ и база данных не развивается или изменяется незначительно, то регистрация и депонирование исходного кода могут дать некоторые преимущества как при защите спора в суде – всегда

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 01 декабря 2017 г. по делу № А40-248072/2016// <https://kad.arbitr.ru/Card/65856358-06ab-44bc-93cf-b20386589293> (дата обращения 20.04.2021).

лучше иметь больше доказательств, так и при досудебном урегулировании за счет убедительности и солидности свидетельства в глазах нарушителя.

2.2. Договоры в сфере распоряжения авторскими правами на программы для ЭВМ и базы данных

Информационные технологии настолько прочно внедрились в нашу повседневную жизнь, что современное общество просто не представляет свое существование без них. Мало того, программное обеспечение постоянно модернизируются, ежедневно создаются новые компьютерные программы. В связи с этим возникает проблема: каждая созданная программа автоматически становится объектом авторского права, которое нередко нарушают.

Актуальность вопросов договорного оформления продвижения программного обеспечения (далее также - ПО) от правообладателя (далее также - разработчик, правообладатель) к конечному пользователю обусловлена не только общим фактором постепенной цифровизации экономики, но и конкретными проблемами договорной работы, с которыми сталкиваются практикующие юристы, консультирующие дистрибьюторов (далее также - посредники, эксперты) - в особенности тех, которые распространяют сложные программные b2b-продукты (т.е. продукты для хозяйствующих субъектов) зарубежных разработчиков, востребованные крупным российским бизнесом.

Данный факт предопределяет необходимое взаимодействие юриста-консультанта не только с посредником, но и с его клиентами - приобретателями программного обеспечения, раскрывая при этом те недостатки договорной работы, которые не связаны напрямую с

несовершенством действующего законодательства или неблагоприятно складывающимся правоприменением¹.

Выбор договорной модели реализации программного обеспечения иностранного поставщика в рассматриваемой ситуации основывается на анализе:

– специфики договорных отношений между правообладателем и посредником и объективной, внешней формы выражения ПО как объекта гражданских прав. В свою очередь, специфика договорных отношений проявляется, с одной стороны, в некоторых предпосылках и формальных аспектах заключения договоров, с другой стороны, в содержательных особенностях их предмета².

К предпосылкам следует отнести, во-первых, несоизмеримо более сильную переговорную позицию правообладателя, который ультимативно предлагает национальному представителю правообладателя принять условия общих типовых контрактов, разработанных в электронной форме: проблема выбора договорной модели обеспечения программного обеспечения в том или ином регионе, как правило объединяющем несколько государств.

Таким образом, представитель правообладателя не может учесть особенности национального гражданского законодательства и наиболее распространенные в конкретном государстве подходы к дистрибуции программного обеспечения. С этим связана и вторая предпосылка, заключающаяся в подчинении договора иностранному праву (весьма часто - праву штата Калифорния), что также затрудняет адаптацию юридических последствий, создаваемых таким договором, к российской правовой действительности, равно как и толкование его условий для клиентов дистрибьютора -приобретателей ПО.

¹ Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник // Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. С. 149-152.

²Али М. Покупка программного обеспечения. Ошибки оформления, за которые приходится дорого платить // Корпоративный юрист. 2016. № 9 С. 55-57

В-третьих, в том случае, если программное обеспечение представляет собой сложные системы автоматизации бизнес-процессов и требует квалифицированной установки, настройки и отладки, послепродажного технического обслуживания и т.д., правообладатель рассматривает посредника в качестве не столько простого распространителя, сколько эксперта, специалиста по работе с программным обеспечением.

В связи с этим необходимым условием заключения договора для представителя правообладателя является наличие в штате компетентных сотрудников, аттестованных в соответствии с требованиями правообладателя. Характерно, что такое восприятие представителя правообладателя правообладателем отражается не только на наименовании договоров (часто они именуется не лицензионными или дистрибьюторскими, а, например, «экспертными соглашениями» (англ. expert agreement), «партнерскими соглашениями» и т.п.), но и на их содержании. Анализ соглашений, заключаемых между экспертом и правообладателем, показывает, что их предмет зачастую включает в себя два элемента, один из которых - условие о передаче эксперту лицензии на ПО.

Однако данная лицензия, как правило, является одновременно ограниченной (англ. limited), неэксклюзивной (англ. non-exclusive), неотчуждаемой и несублицензируемой (англ. non-transferable and non-sublicensable). Более того, запрет сублицензирования в подобных случаях может быть явно и определенно сформулирован отдельным условием во избежание попыток посредника заключать с приобретателями ПО такие договоры, которые бы по существу предполагали передачу дистрибьютором отсутствующих у него исключительных прав¹.

Указанные характеристики лицензии, равно как и системное толкование других договорных условий, позволяют сделать вывод о том, что лицензия в данном случае предоставляется исключительно для целей личной

¹ Середа С.А. Правовой подход к программному обеспечению: требуются изменения // Патенты и лицензии. М., 2004. № 1.С. 18-23.

эксплуатации экспертом конкретных экземпляров программного обеспечения, необходимых для его тестирования, отладки, повышения квалификации сотрудников.

Второй элемент предмета экспертных соглашений следует считать ключевым: дистрибьютору предоставляется *right to resell* (в буквальном переводе - «право перепродажи»). Истинный смысл и содержание данного права раскрывается только в результате системного толкования всех договорных условий, в особенности запрета сублицензирования, а также различных оговорок о невозможности непосредственной реализации ПО самим экспертом ввиду заключения конечных лицензионных соглашений (англ. *end-user agreements*) исключительно напрямую между правообладателем и пользователем и т.д.¹

Таким образом, предоставляемое *right to resell* следует понимать не буквально, а в контексте уже отмеченного выше подхода правообладателя к функциям эксперта-посредника, который не «перепродает» закупленные лицензионные права, а осуществляет деятельность по всестороннему продвижению программного обеспечения, надлежащему его доведению до конечного потребителя, которому он комплексно и профессионально содействует как в заключении договора с правообладателем, так и в последующем корректном и эффективном использовании приобретенного ПО.

В целом можно сформулировать следующие ключевые тезисы о содержании анализируемых договоров:

– заключение лицензионного соглашения (*end-user agreement* или *end-user license agreement* (далее также — EULA)) происходит напрямую между правообладателем и пользователем программного обеспечения;

¹ Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник для ВУЗов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М), 2018. С. 248.

– эксперт не вправе от своего имени продавать (перепродавать, отчуждать и т.д.) программное обеспечение, в том числе посредством заключения сублицензионных соглашений;

– эксперт содействует пользователю в заключении лицензионного договора с правообладателем, выступая в качестве посредника — промежуточного звена, обеспечивающего не только продвижение продукта на определенной территории, но и корректное его использование приобретателем ПО.

Весьма распространенным способом осуществления посреднического содействия, предусмотренным договором между правообладателем и экспертом, является предоставление последнему личного кабинета на сайте правообладателя, с помощью которого формируются заказы пользователей, оперативно обрабатываемые правообладателем.

Таким образом, эксперт получает доступ к технологической инфраструктуре, необходимой для заключения договора между приобретателем ПО и правообладателем. Показательно, что лицензионные ключи к программному обеспечению направляются напрямую от правообладателя к пользователю, минуя эксперта. Вместе с тем у пользователей нет возможности регистрации собственного личного кабинета и самостоятельного размещения заказа на программное обеспечение (в отличие, например, от b2c-продуктов, предполагающих, как правило, наличие канала прямого сбыта потребителю посредством официального сайта правообладателя).

Первичной и наиболее общей правовой моделью, опосредующей доведение программного продукта от правообладателя к конечному потребителю посредством передачи права на его использование, в российском законодательстве является заключение лицензионного договора (ст. 1235, 1261 ГК РФ) - как в обычном, так и в упрощенном порядке, предусмотренном п. 5 ст. 1286 ГК РФ.

Между тем в рассматриваемых ситуациях соглашение между правообладателем и посредником предполагает заключение лицензионных договоров непосредственно между правообладателем и пользователем ПО, а предоставление сублицензий посредником запрещено. Очевидно, что подобные варианты дистрибуции, осложненные посредническим участием субъекта, профессионально занимающегося продвижением, установкой, настройкой и обслуживанием программного обеспечения, не могут ограничиваться лицензионными договорами и предполагают выбор иной договорной модели, оптимально формализующей отношения между посредником и пользователем ПО. В том случае, если экземпляры программ для ЭВМ (в виде, например, дистрибутивов) записаны правообладателем на материальном носителе (компакт-дисках, флеш-накопителях и др.) и в такой форме подлежат реализации, часто используемой в России моделью дистрибуции является заключение между дистрибьютором-посредником и пользователем ПО обычного договора поставки¹.

В соответствии с таким договором поставщик передает покупателю в собственность предварительно закупленные у правообладателя экземпляры ПО на материальном носителе, которые покупатель использует в своих предпринимательских целях. Возможность перехода права собственности как необходимой каузы договора поставки в данном случае проистекает из реального существования передаваемых вещей — материальных носителей ПО, собственником которых становится поставщик в связи с предварительным приобретением экземпляров у правообладателя. В свою очередь, возможность последующего легального использования покупателем программного обеспечения, записанного на носителе, обеспечивается обязательным заключением между ним и правообладателем лицензионного соглашения в упрощенном порядке.

¹ Вишневский А.В. Философское осмысление понятия компьютерной игры // Вестник Омского университета. 2020. № 3. С. 91-92.

Пользователь получает право использовать купленное программное обеспечение лишь после акцепта условий лицензионного соглашения, размещенного на коробке с ПО или доступного в сети «Интернет». При этом поставщик ПО, несмотря на передачу им вещного права на материальный носитель, сам по себе не участвует в лицензионном отношении.

Таким образом, реализация ПО по модели поставки состоит из двух элементов:

- приобретения пользователем у посредника в собственность материального носителя с программным обеспечением и
- присоединения пользователя к лицензионному договору с правообладателем.

Можно констатировать неприменимость обычной «поставочной» модели к рассматриваемому варианту дистрибуции программного обеспечения: и ввиду исключительно электронной формы существования и распространения объекта прав, и в силу особенностей договорных отношений между посредником и правообладателем. «Бескоробочная» версия означает отсутствие самой вещи как объекта прав и принципиальную невозможность установления права собственности, переход которого опосредовался бы договором поставки. Вещный характер товаров, упоминаемых в ст. 506 ГК РФ, с очевидностью проистекает из родовой принадлежности поставки к договору купли-продажи, что подтверждается и правоприменительными интерпретациями.

К сожалению, на практике значительная часть проблем, с которыми сталкиваются российские дистрибьюторы иностранного программного обеспечения, связана не столько с несовершенством национального законодательства, сколько с неадаптивностью и инертностью договорной работы в условиях цифровизации экономических отношений.

В Российской Федерации до 2008 г. законодательство прямо не предусматривало возможности отчуждения (уступки) исключительных прав по договору. Проблема решалась путем заключения авторского договора на

передачу исключительных прав на весь срок действия авторских прав без ограничения территории. При этом конструкция авторского договора не совсем подходила для случаев полной уступки, поскольку приходилось уточнять разрешенные способы использования, устанавливать размер вознаграждения за каждый способ использования, определять количество воспроизводимых экземпляров и проч.

С момента вступления в силу ч.4 ГК РФ допускается заключение договора, по которому правообладатель передает исключительное право на ПО в полном объеме (ст.ст.1234 и 1285 ГК РФ). Это означает, что в настоящее время в договор отчуждения не нужно включать перечисленные выше дополнительные условия о сроках, территории и способах использования. Достаточно указать конкретный объект, на который отчуждаются права, и установить сумму вознаграждения или порядок ее определения, что существенно упрощает задачу по чистой покупке прав. При отсутствии данных положений в договоре последний не считается заключенным, права остаются у правообладателя.

Пунктом 1 статьи 1270 ГК РФ предусмотрено, что автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 этого Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

Наиболее частыми способами использования программ для ЭВМ, определенными в пункте 2 статьи 1270 ГК РФ, являются:

– воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения. При этом запись

произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением (подпункт 1);

– распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров (подпункт 2);

– перевод или другая переработка произведения. Под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя (подпункт 9).

– доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения) (подпункт 11).

Вместе с тем норма статьи 1270 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня способов использования произведения и указывает на то, что использование произведения, в том числе влекущее нарушение прав правообладателя, может быть осуществлено не только в формах, перечисленных в этой норме, но и иными способами.

Законодателем определено, что к способам использования относится распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров.

О распоряжении исключительным правом говорится в статье 1233 ГК РФ. Так, в соответствии с пунктом 1 указанной статьи правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по

договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор). Заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату.

Таким образом, из указанной нормы следует, что законодатель признает распоряжением исключительным правом любой договор о предоставлении права использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации.

Вместе с тем помимо указанных непосредственно в части четвертой Кодекса договора об отчуждении исключительного права (статья 1234 ГК РФ) и лицензионного договора (статьи 1235 – 1239 ГК РФ), распоряжение исключительным правом может осуществляться, в частности, в рамках договора о залоге (параграф 3 главы 23 ГК РФ), договоров продажи предприятия (параграф 8 главы 30 ГК РФ), аренды предприятий (параграф 5 главы 34 ГК РФ), агентского договора (глава 52 ГК РФ), договоров доверительного управления имуществом (глава 53 ГК РФ) и коммерческой концессии (глава 54 ГК РФ), урегулированных в частях 1 и 2 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1286 ГК РФ лицензионный договор с пользователем о предоставлении ему простой (неисключительной) лицензии на использование программы для ЭВМ может быть заключен в упрощенном порядке как договор присоединения, условия которого могут быть изложены в электронном виде (например, на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), Начало использования программы для ЭВМ пользователем, как оно определяется указанными условиями, означает его согласие на заключение договора. В этом случае письменная форма договора считается соблюденной.

Лицензионный договор, заключаемый в упрощенном порядке, является безвозмездным, если договором не предусмотрено иное.

Между тем в соответствии со статьей 1233 ГК РФ предоставление другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор) является способом распоряжения исключительным правом.

Пункт 5 статьи 1286 ГК РФ говорит именно о лицензионном договоре между правообладателем и пользователем программы для ЭВМ о предоставлении последнему простой (неисключительной) лицензии на использование программы для ЭВМ, а лицензионный договор, в свою очередь, является способом распоряжения исключительным правом.

Таким образом, возникает правовая коллизия ввиду того, что с одной стороны в силу прямого указания закона распространение экземпляров произведения, к которым также относятся экземпляры программы для ЭВМ, путем продажи или иного отчуждения относится к способам использования, с другой стороны распространение экземпляров программы для ЭВМ фактически сопровождается заключением лицензионного договора, который относится к одному из способов распоряжения исключительным правом.

При этом правовой подход о том, что распространение экземпляров программы для ЭВМ является способом использования произведения, нашел свое отражение в постановлении Суда по интеллектуальным правам по делу № А53-938/2016 от 21.08.2017, в котором суд указал: «Кроме того, к способам использования относится распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров.»¹

В силу статьи 1226 ГК РФ на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А53-938/2016 от 21.08.2017 // <https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-sud-po-intellektualnym-pravam/> (дата обращения 21.04.2021).

настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Таким образом, исходя из совокупности изложенных выше фактов, можно сделать следующий вывод: правообладатель имеет право распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности в установленных договором пределах (лицензионный договор). Заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату (п.1 ст.1233 ГК РФ).

2.3. Виды нарушений авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных и особенности их защиты

Компьютерный рынок является одним из самых быстро обновляемых сегментом, затрагивающим многие отрасли жизнедеятельности граждан. Вместе с тем растет и уровень возникающих на этом фоне правонарушений, в частности нарушений авторских прав («компьютерное пиратство») создателей программ для ЭВМ. Некоторые исследователи заявляют о том, что 90 процентов программ были скопированы. Это приводит к колоссальным убыткам многих авторов электронных программ. Логично предположить, что действия правонарушителей должны быть подвергнуты административному или уголовному разбирательству, однако защита авторских прав в РФ находится в ведении гражданского процесса, соответственно и способ защиты - гражданско-правовой.

Таким образом, фактически единственным способом защиты авторских прав создателя программы для ЭВМ является обращение в суд. Программа

для ЭВМ, в контексте права, представляет собой сложный творческий интеллектуальный результат или совокупность данных и команд, который подлежит авторско- правовой охране (ст. 1261 ГК РФ). Важно понимать, что такой результат (как творческий) считается свободным и используемым третьими лицами, с другой стороны автор программ имеют на них полные права, которые также должны охраняться. В связи с этим, в правовом поле, происходят нескончаемые дискуссии об объеме охраняемого объекта и полномочиях которыми наделены авторы программы для ЭВМ. Таким образом, есть два основных вопроса, какие части новой программы подвергаются защите и не нарушает ли разработчик (авторская группа), права тех авторов создателей прототипа.

Основной недостаток принятых законодательных актов заключается в том, что, охрана программ для ЭВМ имеет ряд особенностей, которые не указываются в общем правовом акте об авторском праве (Закон «Об авторском праве и смежных правах»), однако признает программы для ЭВМ объектом авторского права, либо в акте об охране программных продуктов утратившем силу (закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» от 23 сентября 2006 г.). Это может быть связано с консервативным подходом законодательного органа, исходя из которого многие аспекты защиты правоотношений нивелируются.

Следует понимать, что для представления авторов программ ЭВМ в гражданском процессе должны соблюдаться определенные требования, опосредованные особенностями охраняемого объекта. Важную роль играют такие вещи как техническая составляющая программы и аудиовизуальная часть (графическое представление продукта). Касательно технической части программы для ЭВМ, к правовой защите допускается только прописанный текст (алгоритм) разработанной программы. Важно понимать, что в этом процессе происходит обязательное разделение программной и аппаратной части объекта охраны или защиты. Логически это верно, так как основой программы является уникальный алгоритм или математическая модель

определяющая уникальность программы, именно эта часть наиболее уязвима при копировании.

В этом направлении выделены 3 категории пиратства для программ ЭВМ:

– *Literal copying* -буквальное или текстовое копирование. Не смотря на то, процесс написания современных программ уже отошел от типичного набора текста и такой вариант встречается все реже, он все же может встречаться в юридической практике. В таком случае, при проведении судебной экспертизы, копированный текст отличить не представляет проблемы и иногда даже не требуется специальных знаний, для его распознавания;

– *Non-literal copying* -не буквальное копирование;

– *Indirect copying*- не прямое заимствование.

Эти два предложенных варианта можно назвать плагиатом. Такое заимствование предполагает копирование различных стадий цикла формирования программы ЭВМ: от идеи продукта, до его технической эксплуатации или полностью всего продукта. Такое копирование считается самым распространенным, а гражданско-правовая защита наиболее запутанной и зачастую безнадёжной.

Основная проблема защиты прав разработчиков программ в этом случае определяется особенностями технологической сферы, которая включает множество аспектов взаимодействия между технической и программной частью, аудиовизуальным представлением и вообще идейной составляющей, которая может быть продиктована требованиями потребителя. Мировая судебная практика показала, что необходимо разрабатывать новые приемы доктрины дихотомии с учетом технологических особенностей, включающие новые способы и методы детекции копирования на различных этап создания программ для ЭВМ (специальные тесты, учет элементов проектирования и т.д). Очевидно, что

действующая доктрина не решает вопрос охраноспособности данных объектов.

Наиболее часто подвергаются копированию закодированные инструкции к ЭВМ, которые лежат в основе алгоритма работы программы. Наибольшие разногласия происходят на более высоких уровнях абстракции (по сравнению с кодовыми элементами), в частности в отношении способов представления нелитеральных (non-literal) элементов программы, т.е. то, что порождается в ходе функционирования программы. В отношении авторско-правой защиты аудиовизуальной части (графическое представление продукта) программ ЭВМ можно применять дополнительно патентно-правовые механизмы.

Также с точки зрения психологии и труда, для защиты прав автора в отношении интерфейса стоило бы выделить отдельный правовой режим. Такое мнение основывается на том, что интерфейс является неотъемлемой частью программного продукта и все права на него, как объекта авторского права, приравниваются к литературному произведению.

Патентно-правовые механизмы успешно распространяются на программы для ЭВМ, как в отечественной, так и в зарубежной практике и могут помочь значительно снизить риски для авторов. Одним из вариантов решения проблемы в охране прав авторов программ ЭВМ считается Директива Совета ЕЭС от 14 мая 1991 года № 91/250/ЕЕС¹, которая основывается на принципе взаимодополнительности существующих способов защиты. Фактически, патентное право, товарные знаки и другие объекты программ ЭВМ являются самостоятельным направлением, которое идет в комплексе с авторским правом при защите прав разработчиков программ для ЭВМ.

¹ Директива ЕС № 91/250/ЕЕС от 14 мая 1991 года о правовой охране программ для ЭВМ // Законодательство Европейского Союза об авторском праве и смежных правах. Сборник директив Европейского парламента и Совета в области авторского права и смежных прав / Под ред. В.В. Орловой. Пер. Л.И. Подшибихин, В.Г. Оплачко. М.: ФИПС, 2002. С. 205-245.

Однако, в нашей стране авторско-правовая защита является приоритетной. В тоже время патент защищает те сегменты программного обеспечения, которые не попадают под защиту авторского права, в том числе на технические и интеллектуальные изобретения. Некоторые объекты надежнее запатентовать, так как по своей сути они являются продуктами технического творчества и учитываются как интеллектуальная собственность. Такие объекты проходят предварительный патентный поиск в базе данных патентных организаций, имеют срок действия, оплату и т.д.

Таким образом, патентная охрана позволяет защитить идею, методы и алгоритмы, некоторые нелитературные компоненты, являющихся основой программ для ЭВМ, которые проблемно защитить нормами авторского права. Фактически, для решения вопроса о надлежащем способе защиты компьютерных программ и информационных технологий, необходимо исходить из того, что, несмотря на неовещественный характер объекта правовой защиты, результаты его деятельности в значительной мере носят материальный характер и имеют вещественное отражение в реальном мире.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым определить правовую природу программ для ЭВМ как минимум в целях установления пределов правовой охраны и исключения ситуаций непредоставления такой охраны существенным элементам программ для ЭВМ.

Административная ответственность за незаконное введение в оборот контрафактных программ для ЭВМ установлена ст. 7.12 КоАП РФ¹. При этом отдельного упоминания программ для ЭВМ данная статья не содержит, и для ее применения необходимо учитывать, что программное обеспечение по российскому законодательству приравнивается к произведениям литературы, науки, искусства (ст. 1259 ГК РФ). Формулировка п. 1 ст. 7.12 КоАП РФ выглядит весьма архаичной, поскольку в ней говорится о незаконном использовании произведений, являющихся контрафактными в соответствии с

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Сборник законодательства Российской Федерации. 2017. № 1. ст. 47.

законодательством РФ об авторском праве и смежных правах. Закон РФ от 9 июля 1993 г. №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»¹ утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»². Правила использования результатов интеллектуальной деятельности устанавливает в настоящее время часть четвертая ГК РФ, поэтому и в ст. 7.12 КоАП РФ верно было бы писать «в соответствии с гражданским законодательством».

Кроме того, программа для ЭВМ по своей сущности серьезно отличается от произведения. Основные отличия состоят в том, что программа не может быть воспринята человеком напрямую и нуждается в техническом опосредовании. Авторское право защищает произведение (или часть произведения) только от буквального копирования, не от переработки программного кода. Ни гражданское законодательство, ни административное законодательство не предусматривает пока специальных мер защиты прав на программное обеспечение, отличных от общих способов защиты прав на произведение. Недостатки предоставляемой средствами авторского права защиты мотивируют программистов и их работодателей использовать в дополнение средства патентного права, но и эта защита недостаточна: эта защита не может быть использована в отношении большинства программ, где не удастся доказать изобретательский уровень. Кроме того, для получения защиты средствами патентного права требуется немало времени, что также снижает привлекательность такой защиты.

Программа для ЭВМ на самом деле находится между классическими объектами авторского права и классическими объектами патентного права, объединяет черты и того, и другого. Поэтому защита прав на программы для

¹ Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/. СПС Консультант Плюс. (утратил силу) (дата обращения 08.05.2021).

² Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5497.

ЭВМ, возможно, должна объединять черты как авторско-правовой, так и патентно-правовой защиты.

Охраняемой может быть признана как компьютерная программа в целом, так и программный код (ст. 1261 ГК РФ). В этом состоянии отечественного законодательства полностью соответствует иностранному опыту. Например, в деле *Whelan Assocs., Inc. Vs Jaslow DentalLab., Inc.* (США) суд постановил, что охраноспособен весь программный код, за исключением исключительно функциональных элементов, которые могут быть выражены и созданы только одним или несколькими способами¹.

Соответственно переработка программы, которая меняет код или назначение программы достаточно существенно, подчиняется правилам о первоначальных и производных произведениях. Согласно ст. 1270 ГК, под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

Для переработки, как правило, требуется согласие автора первоначальной программы, при наличии такого согласия переработка влечет возникновение самостоятельного исключительного права на производное произведение. Исключительное право на программное обеспечение имеет свои границы; границы определены в отечественном законодательстве и в странах ЕС сходным образом. В ЕС компьютерные программы подпадают под особый режим, предусмотренный Директивой Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 23 апреля 2009 г.

¹ Чурилов А.Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ // Вестник СГЮА. 2020. №1 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ohrany-programm-dlya-evm> (дата обращения: 15.04.2021).

№ 2009/24/ЕС «О правовой охране компьютерных программ (кодифицированная версия)»¹.

Согласно ст. 4 этой Директивы перевод, адаптация, настройка и любые иные изменения компьютерной программы требуют согласия правообладателя. Однако если перевод, адаптация, настройка и любые иные изменения компьютерной программы необходимы для использования компьютерной программы ее правомерным приобретателем в соответствии с ее назначением, в том числе для исправления ошибок, они могут осуществляться без согласия правообладателя (ст. 5 Директивы). Изготовление резервной копии программы лицом, имеющим право на использование компьютерной программы, не может быть запрещено в договоре в том объеме, в котором это необходимо для такого использования (ст. 5 Директивы).

Лицо, которое вправе использовать копию компьютерной программы, должно иметь право без разрешения правообладателя исследовать, изучать и испытывать функционирование программы для определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента программы, при условии, что оно делает это в процессе правомерного совершения действий по загрузке, отображению на экране, запуску, передаче или хранению программы (ст. 5 Директивы). В отечественном законодательстве также предусмотрено право лица, правомерно владеющего экземпляром программы для ЭВМ, без согласия правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения изучать, исследовать или испытывать функционирование такой программы в целях определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента программы для ЭВМ. Это допускается, в том числе, и путем внесения в программу для ЭВМ или базу данных изменений исключительно в целях их функционирования на технических средствах пользователя, исправления

¹ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 23 апреля 2009 г. № 2009/24/ЕС «О правовой охране компьютерных программ (кодифицированная версия)» // Текст Директивы опубликован в Официальном журнале, NL 149, 11.06.2005, С. 22-39.

явных ошибок, если иное не предусмотрено договором с правообладателем (п. 1 ст. 1280 ГК РФ).

Согласно п. 3 ст. 1280 ГК РФ, лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ, вправе без согласия правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения воспроизвести и преобразовать объектный код в исходный текст (декомпилировать программу для ЭВМ), если это необходимо для достижения способности к взаимодействию независимо разработанной этим лицом программы для ЭВМ с другими программами. Однако для этого требуются следующие условия. Во-первых, информация, необходимая для достижения способности к взаимодействию, ранее не была доступна этому лицу из других источников; во-вторых, указанные действия осуществляются в отношении только тех частей декомпилируемой программы Останина Е.А. Административно-правовые и гражданско-правовые способы защиты прав на программу для ЭВМ, которые необходимы для достижения способности к взаимодействию. Информация, полученная в результате декомпилирования, может использоваться лишь для достижения способности к взаимодействию независимо разработанной программы для ЭВМ с другими программами, не может передаваться иным лицам (п. 3 ст. 1280 ГК РФ). В одном из дел истец мотивировал требование о признании лицензионного договора недействительным в части запрета на передачу исходного программного кода.

Истец полагал, что, поскольку по договору ему предоставлено право предоставлять третьим лицам сублицензии, он должен иметь право и передать программный код. Истец (лицензиат) ссылаясь на то, что соглашение в части введения запрета на передачу исходного кода находится в противоречии с предоставленным ему правом на предоставление сублицензий в объеме предоставленных ему соглашением прав на переработку (модификацию) исходного кода программного продукта. В удовлетворении требования отказано, поскольку положениями

лицензионного соглашения лицензиату не было предоставлено правомочие на передачу третьим лицам исходных кодов, информации о наименовании и функциональном предназначении исходных кодов программы для ЭВМ, кроме того, пропущен срок исковой давности¹.

Нарушение исключительного права на программное обеспечение, к сожалению, весьма распространенное явление. Судебная практика показывает, что правообладатели не всегда успешно защищают свое исключительное право. Прежде всего, у правообладателей возникают многочисленные проблемы с доказыванием факта нарушения.

Для взыскания компенсации истец должен доказать, что ответчик незаконно использует программу, причем доказать сходство недостаточно, требуется доказать тождество. Так, по одному из дел истец предъявил требование о защите своих исключительных прав на программу для ЭВМ. Истец пояснил, что ответчик путем бесплатного скачивания с интернет-сайта приобрел экземпляр программы для ЭВМ, модифицировал эту программу и предлагает ее на своем сайте потребителям.

В подтверждение факта нарушения исключительных прав истец представил нотариальный протокол осмотра доказательств, содержащий результаты осмотра интернет-сайта. В удовлетворении требования было отказано, так как в исковом заявлении отсутствует анализ исходного текста и объектного кода программы для ЭВМ и программы, внешнее представление которой отражено в составленном нотариусом протоколе осмотра доказательств, в связи с чем доказательства нарушения прав истца отсутствуют. При этом, как пояснил истец в суде кассационной инстанции, ходатайства о проведении сравнительного исследования программного продукта, правообладателем которого является истец, и спорного программного продукта, истцом в рамках рассмотрения настоящего дела в

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 мая 2016 г. № С01- 340/2016 по делу № А56-26565/2015 // <https://ipc.arbitr.ru/> (дата обращения 15.04.2021).

установленном законом порядке не заявлялись¹. Таким образом, первоначально обязанность доказывания факта нарушения возлагается на истца. В качестве успешного опыта доказывания факта правонарушения можно привести следующее дело.

По делу о пресечении действий, нарушающих исключительное право на программу для ЭВМ, было установлено, что в программе ответчика воспроизведено как минимум 88 процентов кода, содержащегося в программе истца.

Истец ссылался на то, что программа для ЭВМ, зарегистрированная ответчиком, по области применения, принципу действия и внешнему оформлению идентична программе, исключительные права на которые переданы ему. Требование было удовлетворено. Важно, как был доказан факт принадлежности истцу спорного программного кода и как был доказан факт нарушения со стороны ответчика. Для разрешения вопроса о соотношении противопоставленных программ для ЭВМ по области применения, принципу действия, а также о наличии заимствований в их исходных кодах судом была назначена компьютерно-техническая экспертиза.

На разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы:

1) является ли исходный текст и/или объектный код программы ответчика производным (созданным на основе) от исходного текста и/или объектного кода программы истца, то есть заимствованным полностью или в части;

2) является ли программа ответчика по области применения, принципу действия и внешнему оформлению схожей до степени смешения с программой истца;

3) позволяют ли представленные на экспертизу материалы установить дату создания программы ответчика, если да, то какая это дата;

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 декабря 2016 г. № С01-1045/2016 по делу № А56-7695/2016. <https://www.v2b.ru/documents/postanovlenie-suda-po-intellektualnym-pravam-ot-12-09-2016-s01-576/> (дата обращения 15.04.2021 г.)

4) воспроизведен ли в программе ответчика объектный код, содержащийся в программе истца, если да, то в каком объеме? В ходе экспертизы эксперт установил следующее. Вероятность того, что программные продукты истца и ответчика созданы независимо друг от друга, а все совпадения случайны, мала.

Исходный текст программы ответчика наиболее вероятно является производным (созданным на основе) от исходного текста программы истца, то есть заимствованным в большей своей части. Принцип действия программы ответчика аналогичен принципу действия программы истца. Внешнее оформление программы ответчика схоже с внешним оформлением программы истца в рамках представленных на экспертизу материалов. Представленные на экспертизу материалы не позволяют установить точную дату создания программы ответчика. В программе ответчика воспроизведено как минимум 88 % кода, содержащегося в программе истца. Таким образом, было установлено, что истец является обладателем исключительного права на программу, иск удовлетворен, взыскана компенсация. Наиболее распространенными способами защиты исключительных прав на программное обеспечение являются требования о взыскании компенсации (ст. 1252 ГК РФ) и о прекращении действий, нарушающих право (ст. 12 ГК РФ). При определении ответчика следует учитывать, что лица, совместно использующие или распространяющие контрафактные программы, отвечают солидарно (ст. 1080 ГК РФ)¹.

Если в отношении одного из соответчиков истек срок исковой давности, это не мешает предъявлению иска к другим нарушителям исключительного права (ст. 308 ГК РФ). Следует учитывать, что программа, созданная работником при исполнении трудовых обязанностей, является служебным результатом интеллектуальной деятельности, и, если иное не предусмотрено договором, исключительные права на нее возникают у

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 ноября 2016 г. № С01-328/2016 по делу № А56- 21040/2015. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71449956/> (дата обращения 15.04.2021).

работодателя (ст. 1295 ГК РФ). В Европе и США существуют сходные правила в отношении результатов творческой деятельности, созданных при выполнении трудовых обязанностей. Исключительные права на них, как правило, возникают у работодателя. Вместе с тем и в российской, и в иностранной судебной практике иногда возникают проблемы при выяснении вопроса о том, действовал ли автор в качестве работника. Д. Миллер был принят на работу в качестве руководителя отдела лабораторного контроля качества. В его обязанности входила компьютерная обработка данных, полученных в лаборатории.

Работая дома, Д. Миллер написал компьютерную программу, которая помогала ему в его расчетах. Суд признал, что факт работы из дома не препятствует признанию произведения служебным, если при создании работник выполнял задание работодателя. В более сложных спорах принимается во внимание не только факт выполнения конкретного задания, но и возможность (невозможность) другой стороны планировать рабочее время сотрудника. Так, по одному из дел недовольный оплатой работник удалил ключи программ и их копии из компьютерной сети компании. При этом работник настаивал на том, что право на программу принадлежит ему, а компания после удаления ключей не могла использовать спорные компьютерные программы.

В этом деле обсуждался вопрос: кому принадлежит исключительное право на программы? Эти программы написал тот же программист, который уничтожил их. Согласно принятой в судебной практике США доктрине «workmade-for-hire», если программы написаны сотрудником, исключительные права принадлежат работодателю. Поэтому ключевым был вопрос: работал ли программист по трудовому договору или иному частно-правовому договору («как независимый контрагент»). Несколько факторов говорили в пользу статуса независимого контрагента. Программист работал дома. Он сам определял свое рабочее время и обладал большой свободой в планировании своего труда. Он не получал заработной платы, скорее, имела

место плата за результат. Он не значился в штате компании. Согласно прежним прецедентам эти факторы были решающими. В частности суды очень подозрительно относились к организациям, которые не учитывали работников в нарушение норм налогового права, а потом претендовали на служебные произведения. Но в деле Just Med был использован более практический подход.

Суд учитывал, что спор возник в маленькой, только начинающей свой бизнес компании. Программист работал в соответствии с заданием компании и под управлением компании, получал дополнительные задания и, кажется, считал себя, скорее, работником компании, чем независимым контрагентом. В итоге, суд счел, что программист незаконно присвоил себе ключ той программы, которую он сам же и написал и взыскал с программиста убытки, причиненные компании-работодателю¹.

Еще одной особенностью защиты прав на программы для ЭВМ является возможность государственной регистрации, не характерная для объектов авторского права. Программа для ЭВМ может быть зарегистрирована по желанию правообладателя (ст. 1262 ГК РФ). Порядок государственной регистрации определяется Приказом Минэкономразвития России от 5 апреля 2016 г. № 211. В итоге, можно заключить, что программы для ЭВМ имеют как общие черты, сближающие их с произведениями науки, литературы и искусства, так и особенности. Правила о служебных произведениях могут применяться к программам для ЭВМ в полном объеме, а защита имеет особенности, выражающиеся, прежде всего в том, что защищается программный код.

Несмотря на успехи в борьбе с нарушениями исключительного права на программы для ЭВМ, достигнутые правообладателями за последние 20 лет, ряд проблем, связанных с защитой этого права, не только не решены, но

¹ Останина Е.А. Административно-правовые и гражданско-правовые способы защиты прав на программу для эвм // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-i-grazhdansko-pravovye-sposoby-zaschity-prav-na-programmu-dlya-evm> (дата обращения: 10.05.2021).

и становятся все более злободневными. Одним из наиболее сложных участков защиты исключительного права на программы для ЭВМ остается борьба с его нарушениями в сети «Интернет».

Такие особенности Интернета как трансграничность, использование средств анонимизации пользователей, быстрое распространение информации, ее дублирование (т.н. «зеркала» и пр.) добавляют трудностей правообладателям. Однако опыт борьбы с нарушениями исключительного права на программы для ЭВМ, накопленный правообладателями в последние 10 – 15 лет, позволяет считать защиту этого права даже в Интернете вполне возможной. Для описания и обобщения имеющегося опыта такой защиты представляется целесообразным привести примеры и классификация основных видов нарушения исключительного права на программы для ЭВМ, способов борьбы с ними, т.е. способов защиты этого права.

Наиболее распространенными видами нарушения исключительного права на программы для ЭВМ в сети «Интернет» в настоящее время являются следующие неправомерные (осуществляемые без разрешения правообладателя) действия: распространение (дистанционная реализация, установка пользователям) экземпляров программ для ЭВМ либо с помощью дистанционного подключения к ЭВМ пользователя лицом, распространяющим экземпляры программ для ЭВМ, для их воспроизведения (записи в память ЭВМ пользователя) либо предоставление им доступа пользователям к Интернет ресурсу с воспроизведенными экземплярами для копирования в память ЭВМ; размещение на Интернет-ресурсах в открытом доступе с возможностью копирования в память ЭВМ пользователя экземпляров программ для ЭВМ в виде дистрибутивов (наборов файлов и средств установки программ) или установленных программ, готовых к работе; дистанционный прокат (аренда) программ для ЭВМ, экземпляры которых размещаются на Интернет-ресурсах в виде установленных программ, готовых к работе; пользователь не имеет возможности записать

эти экземпляры в память своей ЭВМ, но может решать с их помощью свои прикладные задачи, например, вести бухгалтер.

Вышеперечисленные нарушения объединяются одним способом использования программ для ЭВМ – воспроизведением (хранением) их экземпляров, т.к. согласно международным правовым договорам России (Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, Договору ВОИС по авторскому праву и Согласованным заявлениям в отношении этого Договора) хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением. Способы борьбы с такими нарушениями разделяются на:

- привлечение нарушителей к уголовной (административной) ответственности; гражданской ответственности (взыскании компенсации за нарушение исключительного права на программы для ЭВМ);
- прекращение (блокировку) деятельности Интернет-ресурсов, используемых для нарушений исключительного права на программы для ЭВМ;
- удалением ссылок на эти ресурсы.

Способы, связанные с привлечением нарушителей к уголовной (административной) ответственности обычно используются в борьбе с лицами, распространяющими (дистанционно устанавливающими либо предоставляющими доступ для копирования со специально созданных Интернет-ресурсов в память ЭВМ пользователя) экземпляры программ для ЭВМ. Такие лица могут быть привлечены либо к административной (стоимость прав на программы для ЭВМ не превышает сто тысяч рублей) ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, либо к уголовной (стоимость прав превышает сто тысяч рублей) – ст. 146 УК РФ¹.

Примером привлечения лица, незаконно распространяющего экземпляры программ для ЭВМ, к уголовной ответственности,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

предусмотренной ст. 146 УК РФ, может служить приговор Никулинского районного суда г. Москвы по делу №01-0177/2017¹.

Особенностью подобных дел является то, что сбор доказательств для привлечения нарушителя к ответственности осуществляет не сам правообладатель (его представители), а сотрудники специальных подразделений МВД России. Впоследствии, нарушителю, привлеченному к уголовной (административной) ответственности, правообладателем могут быть предъявлены требования о выплате компенсации за нарушение исключительного права на программы для ЭВМ путем заявления соответствующего иска как в рамках уголовного дела (ст. 44 УПК РФ), так и в отдельном гражданском (арбитражном) процессе (ст.ст. 1252, 1301 ГК РФ).

Способы борьбы с нарушениями, связанными с доведением до всеобщего сведения и аренды программ для ЭВМ, можно условно разделить на взыскание компенсации за нарушение исключительного права на программы для ЭВМ и прекращение деятельности Интернет-ресурсов, с помощью которых нарушается это право. Сбор сведений о нарушителе и доказательств нарушения в этих случаях, как правило, осуществляется непосредственно правообладателем (его представителями) в соответствии со статьями 12, 14 ГК РФ. Наиболее простым способом прекращения деятельности Интернет-ресурсов, с помощью которых нарушается исключительное право на программы для ЭВМ, представляется удаление ссылок на эти ресурсы, размещенных информационными посредниками (в различных социальных сетях, форумах и т.д.). Как правило, для удаления такой ссылки достаточно письменного обращения представителя правообладателя к администрации информационного посредника, разместившего такую ссылку. Дело в том, что согласно ст. 1253.1 ГК РФ при игнорировании обращения правообладателя с заявлением о нарушении размещенными материалами интеллектуальных прав информационный

¹ Приговор Никулинского районного суда г. Москвы по делу №01-0177/2017. // <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-chertanovskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/> (дата обращения 08.05.2021).

посредник может нести ответственность за нарушение интеллектуальных прав, предусмотренную ГК РФ.

Зачастую информация об информационном посреднике, достаточная для его привлечения к гражданской ответственности, доступна правообладателю. При этом в случае своевременного удаления вышеупомянутых ссылок информационный посредник не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав.

Другим способом прекращения деятельности Интернет-ресурсов, с помощью которых нарушается исключительное право на программы для ЭВМ, является их блокировка Роскомнадзором по решению суда. Дела о защите авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет» согласно ч. 3 ст. 26, ст. 144.1 ГПК РФ¹ подсудны Московскому городскому суду вне зависимости от того, где именно зарегистрированы правообладатель и нарушитель. С июля 2015 года по настоящее время судом удовлетворены порядка десяти требований к различным информационным посредникам только о прекращении создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование программ для ЭВМ «1С:Предприятие»².

Стоит отметить, что удовлетворение таких требований часто приводит к блокировке работы информационного посредника до исполнения им требований правообладателя. Описанный способ требует от правообладателя некоторых затрат (оплата госпошлин, сбор доказательств, участие в судебных заседаниях), однако они невелики (госпошлина – 6 000 рублей, отсутствуют требования нотариального заверения распечаток экранных

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.

² Останина Е.А. Административно-правовые и гражданско-правовые способы защиты прав на программу для эвм // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-i-grazhdansko-pravovye-sposoby-zaschity-prav-na-programmu-dlya-evm> (дата обращения: 10.05.2021).

форм, подтверждающих нарушение, проведения экспертизы и т.п.). Наиболее трудоемким представляется сбор и оформление доказательств нарушения (распечаток экранных форм, отражающих каждый шаг, сделанный для подтверждения нарушения интеллектуальных прав).

Оба вышеописанных способа борьбы с нарушениями исключительного права на программы для ЭВМ в Интернете не предполагают взыскания компенсации с нарушителя. Вместе с тем, взыскание компенсации, т.е. потеря нарушителем существенных денежных сумм, может побуждать его к прекращению нарушений не менее эффективно, чем блокировка работы его Интернет-ресурсов. Согласно ст. 1252 ГК РФ правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение исключительного права на программы для ЭВМ.

Как правило, требования о взыскании такой компенсации, а также ее размер рассматриваются в рамках гражданского (нарушитель – физическое лицо) или арбитражного (нарушитель – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) процесса. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 №15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах»¹, правообладатель должен подтвердить факт неправомерного использования программ нарушителем.

В связи с тем, что Интернет-ресурсы могут быстро изменять свои свойства (например, изменить режим доступа со свободного на закрытый) или состав размещенных на них данных, такие доказательства должны быть обеспечены. Так в деле №А40-169923/2017 для обеспечения доказательств размещения ответчиком в общем доступе экземпляра программы для ЭВМ

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 №15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61076/ СПС Консультант Плюс. (утратил силу) (дата обращения 15.05.2021).

системы «1С:Предприятие», отличного от лицензионного аналога, согласно статьям 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате был произведен осмотр нотариусом Интернет-ресурса, на котором был воспроизведен этот экземпляр, назначена и проведена экспертиза экземпляра программы, скопированного на носитель информации с осмотренного Интернет-ресурса. Для установления пользователя этого Интернет-ресурса правообладатель обратился в территориальное подразделение полиции¹. Для обеспечения доказательств правообладателю также изначально можно обратиться в полицию, что позволит существенно снизить расходы на обеспечение доказательств и проведение экспертизы. Строго говоря, использование одного из способов борьбы с нарушениями исключительного права не препятствует применению других.

Так привлечение к уголовной (административной) ответственности или блокировка Интернет-ресурса нарушителя не отменяют возможности взыскания с него компенсации за нарушение. Однако ее далеко не всегда удастся взыскать. Препятствовать взысканию может анонимность нарушителя, не позволяющая установить надлежащего ответчика в соответствующем гражданском (арбитражном) деле. Также нарушитель может быть неплатежеспособным. Вследствие этого, выбор способа защиты исключительного права на программы для ЭВМ в сети «Интернет» зачастую определяется возможностью установления лица, подлежащего привлечению в качестве ответчика, а также взыскания с него компенсации. В ряде случаев затраты на гражданский (арбитражный) процесс при фактической невозможности взыскания компенсации являются нецелесообразными.

Исходя из совокупности изложенных данных, получается, что нарушением исключительного права на программу для ЭВМ и базу данных является любое использование результата интеллектуальной деятельности третьими лицами без разрешения правообладателя, путем осуществления

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу №А40-169923/2017 // <https://sudact.ru/arbitral> (дата обращения 08.04.2021).

незаконных действий, таких как, распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров; импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения; присвоение авторства и другие.

Действующим законодательством предусмотрено три вида ответственности за нарушение исключительных прав - гражданская, административная и уголовная.

Наиболее популярным и действенным способом защиты исключительных прав является привлечение нарушителя к гражданско-правовой ответственности путем подачи искового заявления в суд о защите исключительного права на программу для ЭВМ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Очевидным является тот факт, что во множестве стран мира в целом сформировался единый подход к пониманию программ для ЭВМ и баз данных как объекта интеллектуальных прав. Однако базы данных, хотя и защищаются нормами института авторского права, в российском законодательстве закреплены нормы для защиты прав изготовителя базы данных в рамках института смежных прав.

Регулирование отношений по правовой охране программ для ЭВМ и баз данных практически совпадает и осуществляется параллельно, хотя эти объекты имеют различную правовую природу и различные функции.

Основной ценностью для программных продуктов являются их функциональные особенности и эффективность взаимодействия между устройством и программой, правильное исполнение команд, однако для пользователя программы для ЭВМ и базы данных важен не процесс функционирования, а совокупность материалов, содержащихся в ней.

В самом общем виде, повышение эффективности модели предоставления исключительных прав на программу для ЭВМ в сторону наилучшего обеспечения уровня защищенности интеллектуальных прав, видится через реализацию следующего комплекса законотворческих мероприятий:

- раскрыть в норме ст. 1257 ГК РФ критерии творческой составляющей деятельности автора произведения;
- указать в норме ст. 1261 ГК РФ на то, что программа для ЭВМ является результатом осуществления деятельности по программированию, дать расшифровку деятельности по программированию;
- закрепить в норме ст. 1261 ГК РФ понятие автора программы для ЭВМ, а также определить критерии авторства/соавторства при

формировании определенных подготовительных материалов для создания программы для ЭВМ (т.е. материалов, без которых программа для ЭВМ не может быть создана);

– пересмотреть норму п. 5 ст. 1259 ГК РФ об отказе в защите идей, концепций и принципов, без которых создание программ для ЭВМ фактически невозможно;

– скорректировать п. 2 ст. 779 ГК РФ указанием на вид услуги по программированию, техническому обслуживанию программ для ЭВМ.

Что касается баз данных, то необходимо уточнить подход к определению содержания базы данных, охраняемого как объекта смежных прав, с исключением требования о «самостоятельности» элементов такой базы данных в качестве критерия предоставления ей правовой охраны.

Базы данных могут включать в себя любые материалы, в том числе в виде числового или иного представления, тогда как существующая правовая дефиниция абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ это не учитывает. Поэтому целесообразно исключить признак «самостоятельности» материалов из дефиниции баз данных и дополнить определение указанием на то, что «данные» и «сведения» могут также считаться видовым примером содержания материалов, составляющих базы данных. Предлагаемый подход позволит отразить технологические аспекты создания и использования баз данных, что в наибольшей степени будет способствовать защите прав и интересов правообладателей, особенно в случаях с базами данных, включающими различные типы и формы материалов

Таким образом, из предлагаемых мер следует только корректировочная нормотворческая деятельность без какого-либо однозначного выделения программ для ЭВМ и баз данных из состава объектов авторского права. В данном случае, отечественному законодателю и правоприменителю предлагается реализовать только определенный срочный минимум, направленный главным образом на обеспечение наиболее точного выражения прав на программы для ЭВМ и базы данных в рамках модели предоставления

исключительных прав через авторский заказ в гражданском обороте, а вместе с этим повышения уровня правовой защищенности заинтересованных субъектов.

Важнейшими субъектами прав на программы для ЭВМ и базы данных являются их авторы. Автором программы для ЭВМ и базы данных признается физическое лицо, в результате творческой деятельности которого они созданы. Авторские права на программы ЭВМ возникают с момента их создания. Законодательством РФ не предусмотрено то, что юридическое лицо может являться автором программы для ЭВМ. Ключевым моментом в определении автора программы для ЭВМ является внесение в создание программы творческого труда. Таким образом, не может признаваться автором программы для ЭВМ физическое лицо, которое предоставило лишь технические условия для создания программы для ЭВМ. Необходимо отметить, что программа для ЭВМ может создано и несколькими физическими лицами, которые будут являться соавторами данной программы.

Необходимо особо отметить, что авторские права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), на котором находится программа для ЭВМ или база данных. И таким образом, при переходе права собственности на вещь-материальный носитель, в котором выражена программа для ЭВМ или база данных, перехода или предоставления авторских прав на программу для ЭВМ или базу данных не происходит.

Несмотря на то, что субъекты прав на программы для ЭВМ и базы данных обладают достаточно большим объемом прав на них, они не всегда понимают о том, как можно распоряжаться своими правами и что можно предпринять для их защиты.

В настоящее время исключительные права на программы для ЭВМ и базы данных регулируются в большинстве стран авторскими законами общего характера, куда были внесены некоторые изменения, связанные с

компьютерными программами и базами данных. В некоторых государствах, к числу которых относится и Россия, были приняты специальные законы.

Наличие наряду с единым авторским законом специального закона, регулирующего отношения, связанные с авторскими правами на программный продукт, связано с тем, что распространение действия общих норм авторского права на программы для ЭВМ не решает всех проблем. Компьютерные программы являются очень специфичными объектами авторского права и регулирование отношений, связанных с их созданием и использованием только единым авторским законом, привело бы к необходимости вводить нехарактерные для этого закона нормы.

Для подтверждения правообладания программой для ЭВМ и базой данных действенным способом является государственная регистрация, однако, она не носит обязательного характера, а является практически добровольной процедурой и не является правоустанавливающей, а носит лишь заявительный характер. Достоверность сведений при государственной регистрации не проверяется, а проверка заявок носит как правило сугубо формальный характер.

Конечно, свидетельство о регистрации программы для ЭВМ и базы данных в случае спора будет являться одним из доказательств на уровне оспоримой презумпции авторства лица, указанного в качестве автора на экземпляре произведения. Однако, в случае, если была произведена регистрация неправомерно использованной программы для ЭВМ и базы данных, то такие действия будут являться несомненно нарушением исключительных прав.

Также, если программа для ЭВМ и база данных не развивается или изменяется незначительно, то регистрация и депонирование исходного кода могут дать некоторые преимущества как при защите спора в суде – всегда лучше иметь больше доказательств, так и при досудебном урегулировании за счет убедительности и солидности свидетельства в глазах нарушителя.

Правообладатель имеет право распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности в установленных договором пределах (лицензионный договор). Заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату (п.1 ст.1233 ГК РФ).

Нарушением исключительного права на программу для ЭВМ и базу данных является любое использование результата интеллектуальной деятельности третьими лицами без разрешения правообладателя, путем осуществления незаконных действий, таких как, распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров; импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения; присвоение авторства и другие.

Действующим законодательством предусмотрено три вида ответственности за нарушение исключительных прав - гражданская, административная и уголовная. Наиболее популярным и действенным способом защиты исключительных прав является привлечение нарушителя к гражданско-правовой ответственности путем подачи искового заявления в суд о защите исключительного права на программу для ЭВМ.

Таким образом, программа для ЭВМ и база данных являются специфическими объектами авторского права. Учитывая специфический характер данных объекта авторского права для эффективного регулирования необходимо принятие индивидуального закона, который будет регулировать отношения по вопросам создания, использования защиты авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных или введение в ГК РФ отдельной главы об особых условиях в отношении программ для ЭВМ и баз данных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. (Женевская конвенция) // Собрание Постановлений Правительства СССР, 1973 г. №24. С. 139.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // Текст конвенции опубликован в Бюллетене международных договоров, сентябрь 2003 г. № 9. С. 3.
3. Директива ЕС № 91/250/ЕЕС от 14 мая 1991 года о правовой охране программ для ЭВМ // Законодательство Европейского Союза об авторском праве и смежных правах. Сборник директив Европейского парламента и Совета в области авторского права и смежных прав / Под ред. В.В. Орловой. Пер. Л.И. Подшибихин, В.Г. Оплачко. М.: ФИПС, 2002. 245 с.
4. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 23 апреля 2009 г. № 2009/24/ЕС «О правовой охране компьютерных программ (кодифицированная версия)» // Текст Директивы опубликован в Официальном журнале, NL 149, 11.06.2005, 150 с.
5. Типовые положения об охране программного обеспечения вычислительных машин, принятые в 1978 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) //МИД СССР, Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, выпуск XVI, Госполитиздат, М.: 1980, 204 с.

6. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. ст. 3340.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 1. ст. 47.
12. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5497.
13. Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 20 октября 1992 г. №22. (утратил силу).
14. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/. СПС Консультант Плюс.(утратил силу) (дата обращения 08.05.2021).
15. Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. № 178 «Вопросы Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» // «Российская газета» от 13 апреля 2004 г. № 76.

16. Постановление Правительства РФ от 16 июня 2004 г. № 299 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» // «Российская газета» от 24 июня 2004 г. № 132.
17. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 992 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» // «Российская газета» от 16 января 2008 г. № 6.
18. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 28.12.2015, № 0001201512280029. (дата обращения 16.04.2021)
19. Приказ Роспатента от 3 апреля 2003 г. № 51 «О Правилах выдачи дубликата патента Российской Федерации на изобретение, промышленный образец, полезную модель, свидетельства на полезную модель, товарный знак, знак обслуживания, право пользования наименованием места происхождения товара, охранного документа СССР и свидетельства об официальной регистрации программы для электронных вычислительных машин, базы данных или топологии интегральных микросхем» // «Российская газета» от 15 мая 2003 г., № 91.
20. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2015 г. № 1226 «О признании утратившими силу некоторых приказов Министерства образования и науки Российской Федерации» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2015 г. (дата обращения 16.04.2021).

21. Приказ Министерства экономического развития России от 28 августа 2015 г. № 611 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по внесению изменений в реестры программ для электронных вычислительных машин, баз данных, топологий интегральных микросхем, а также в свидетельства о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральной микросхемы» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 28.12.2015, № 0001201512280061. (дата обращения 16.04.2021).
22. Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2016 № 210 (ред. от 07.06.2017) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных и выдаче свидетельств о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, их дубликатов» // Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2016 № 42759.
23. Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 апреля 2016 г. № 211 «Об утверждении Правил оформления заявки на государственную регистрацию программы для электронных вычислительных машин или базы данных, Правил составления документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, и их форм, Порядка государственной регистрации программы для электронных

вычислительных машин и базы данных, Перечня сведений о зарегистрированной программе для электронных вычислительных машин или базе данных, публикуемых в официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Перечня сведений, указываемых в свидетельстве о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, формы свидетельства о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин, формы свидетельства о государственной регистрации базы данных» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 7 июля 2016 г. (дата обращения 20.04.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М., 2019. 376 с.
2. Али, М. Покупка программного обеспечения. Ошибки оформления, за которые приходится дорого платить // Корпоративный юрист. 2016. № 9. С. 55-57.
3. Белая книга: История и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / Под ред. В.Н. Лопатина. М., 2007. 291 с.
4. Белов, В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. // М.: Законодательство и практика его применения., 2019. 202 с.
5. Блинец, И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Блинца. М.: Проспект, 2011. 416 с.
6. Блинец, И.А. Авторское право и смежные права в условиях современных технологий // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019 г., № 8. С. 15.

7. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / Е.Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017. 644 с.
8. Гребеньков, А.А. Преступность в сфере высоких технологий в России: приоритеты борьбы [Текст] // Известия юго-западного государственного университета. Серия: история и право. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2014 г. № 3. С. 103-105.
9. Гребеньков, А.А. Проблемы модернизации законодательства в условиях глобализации – 2016: сб. науч. статей – ежегодник Центра исследования проблем модернизации законодательства в условиях глобализации / ред. кол.: С. Г. Емельянов [и др.]; отв. ред. А.А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2016. С. 55-56.
10. Дементьева, Е.С. Проблемы правового регулирования цифровой формы произведения // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 17-18.
11. Инюшкин, А.А. Особенности термина «база данных» в праве интеллектуальной собственности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 135-137.
12. Инюшкин, А.А. Множественность субъектов интеллектуальных прав на базы данных как особенность их правового режима // Общество: политика, экономика, право. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnozhestvennost-subektov-intellektualnyh-prav-na-bazy-dannyh-kak-osobennost-ih-pravovogo-rezhima> (дата обращения: 02.04.2021).
13. Калятин, В.О. Хранение произведения в цифровой форме как способ его использования [Текст] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. М.: Издательская группа «Закон». 2017. №1. С. 77-80

14. Калятин, В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник для ВУЗов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М), 2018. 480 с.
15. Козубенко, Ю.В. Защита авторских прав на программы ЭВМ в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве: Монография [Текст]. М.: Волтерс Клувер, 2009. 330 с.
16. Кондратьева, Е.А., Программа для ЭВМ как особый объект авторских прав, Вестник Нижегородского университета Н.И. Лобачевского, № 1, 2018. С.5-7.
17. Кононов, Э.А., Разувакин А.А. Проблемы привлечения лиц к административной и уголовной ответственности за сбыт контрафактных экземпляров программ для ЭВМ [Текст] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. М. Московский государственный областной университет. 2015. № 2. С. 129-131.
18. Корнеев, В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. М.: Статут, 2010. 165 с.
19. Корчагина, Д.Б. Юридическая ответственность за нарушение авторских и смежных прав в России и США // Трибуна молодого ученого. 2018. № 1(14). С. 77.
20. Коршунов, Н.М. Патентное право: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.М. Коршунов, Н.Д. Эриашвили, Ю.С. Харитоновна; под ред. Н.М. Коршунова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 159 с.
21. Кушниренко, С.П. Нарушение авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных. Квалификация, расследование, доказывание: учебное пособие. СПб юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. Санкт-Петербург, 2018. 92 с.

22. Ламанов, С.А. Базы данных как объекты авторских и смежных прав: критерии разграничения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazy-dannyh-kak-obekty-avtorskih-i-smezhnyh-prav-kriterii-razgranicheniya> (дата обращения: 29.04.2021).
23. Лопатин, В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений [Текст] // В.Н. Лопатин; РНИИС. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012. 150 с.
24. Михеев, П.А. Авторские права программистов в России // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 4. С. 25-28.
25. Новоселова, Л.А. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: учебник // Л. А. Новоселова [и др.]; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Москва: Статут, 2017. 367 с.
26. Новоселова, Л.А., Рузакова О.А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 334-349.
27. Останина, Е.А. Административно-правовые и гражданско-правовые способы защиты прав на программу для эвм // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-i-grazhdansko-pravovye-sposoby-zaschity-prav-na-programmu-dlya-evm> (дата обращения: 10.05.2021).
28. Пиленко, А.А. Право изобретателя // А. А. Пиленко. 3-е изд. Москва: Статут, 2018. 114 с.
29. Погуляев, В.В. Авторское право в долевой собственности // Интеллектуальная собственность. 2019. № 6. С. 91-92.
30. Право интеллектуальной собственности: учебник // И. А. Зенин. М.: Издательство Юрайт, 2011. 567 с.

31. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 456 с.
32. Притулин, Р.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики : автореф. дис. канд. юрид. наук. [Текст] // Р.В. Притулин; Московский институт экономики, политики и права. М., 2010. 31 с.
33. Рожкова, М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. Учебное пособие – Проспект. 2015. ISBN: 978-5-392-15446-3 Текст электронный // ЭБС Проспект - URL: <http://ebs.prospekt.org/book/27633> (дата обращения 30.04.2021).
34. Романенко, М.А. Расследование преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения: автореф. дис. канд. юрид. наук. [Текст] // М.А. Романенко; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск. 2017. 22 с.
35. Рузакова, О.А., Государственная политика в области охраны прав на программы для ЭВМ, Интеллектуальная собственность, 2019. №6. С. 88-89.
36. Савельев, А.И. Лицензирование программного обеспечения в России. Законодательство и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 69 с.
37. Сальнова, Д.Е., Турбанова С.Э. «Авторское право на программы для ЭВМ в свете IV части Гражданского кодекса РФ.» // Журнал Закон 2019 г. № 10. С. 86-90.
38. Семенюта, Б.Е. «Графический пользовательский интерфейс программы для ЭВМ: проблемы правового регулирования» // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2. С. 35-36.
39. Серeda, С.А. Правовой подход к программному обеспечению: требуются изменения // Патенты и лицензии. М., 2004. № 1. С. 18-23.

40. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное.- М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М. - 2019. 772 с.
41. Серго, А.Г. Некоторые вопросы защиты авторского права (теория и практика) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020 г., № 10. С. 8-9.
42. Судариков, С.А. Интеллектуальная собственность // С.А Судариков. С89 М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2017. 110 с.
43. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2017. 366 с.
44. Фотеев, К.С. Правовая охрана программ для ЭВМ как сложного комплексного объекта // Актуальные вопросы развития юридической науки: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., 28 февраля 2017 г. / отв. ред. Р.В. Новиков, А.М. Бобров. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. 106 с.
45. Хаметов, Р.З. Экспертизы по делам о нарушении авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. 2017. № 3/4. С. 41-43.
46. Харитонов, Ю.С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных ресурсов // Право и экономика. 2018. № 1. С. 15-21.
47. Хохлов, В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика / В.А. Хохлов. – М.: Издательство - Дом «Городец», 2018. 260 с.
48. Чурилов, А.Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ // Вестник СГЮА. 2020. №1 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ohrany-programm-dlya-evm> (дата обращения: 15.04.2021).
49. Юрков, С.А. Некоторые проблемы применения статьи 145 УК РФ. журнал «Журнал российского права», № 10, октябрь 2016 г. С. 18-21.
50. Яшков, С.А. Информация и УК РФ: теоретические проблемы применения норм закона [Текст] // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 102-105.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ
И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 №15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61076/ СПС Консультант Плюс. (дата обращения 15.05.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 6 мая 2019 г. № 96 в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, июль 2019 г., № 7.
4. «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Текст обзора опубликован в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2016 г., № 2.
5. Судебное дело Applecomputerinc. v. Franklincomputercorp. 714 f. 2d 1240.3dcir. (1983) // электронный ресурс <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/f2/714/1240/198911/> (дата обращения 10.04.2021).
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2015 № 09АП-25762/2015 по делу № А40-2686/12. // <https://kad.arbitr.ru/Card/65856358-06ab-44bc-93cf-b20386589293> (дата обращения 15.04.2021).

7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 мая 2016 г. № С01- 340/2016 по делу № А56-26565/2015 // <https://ipc.arbitr.ru/> (дата обращения 15.04.2021).
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 ноября 2016 г. № С01-328/2016 по делу № А56-21040/2015 // СПС Гарант <http://base.garant.ru/71549956/> (дата обращения 20.04.2021).
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 декабря 2016 г. № С01-1045/2016 по делу № А56-7695/2016. <https://www.v2b.ru/documents/postanovlenie-suda-po-intellektualnym-pravam-ot-12-09-2016-s01-576/> (дата обращения 15.04.2021 г.).
10. Решение Суда по интеллектуальным правам от 01 декабря 2017 г. по делу № А40-248072/2016// <https://kad.arbitr.ru/Card/65856358-06ab-44bc-93cf-b20386589293> (дата обращения 20.04.2021).
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А53-938/2016 от 21.08.2017 // <https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-sud-po-intellektualnym-pravam/> (дата обращения 21.04.2021).
12. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу №А40-169923/2017 // <https://sudact.ru/arbitral> (дата обращения 08.04.2021).
13. Приговор Никулинского районного суда г. Москвы по делу №01-0177/2017. // <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-chertanovskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/> (дата обращения 08.05.2021).